Месть Тьмы. Кровь за кровь

Автор:
Сергей Тармашев

Месть Тьмы. Кровь за кровь

Сергей Сергеевич Тармашев

Месть Тьмы #1Миры и войны Сергея Тармашева

Пять тысяч лет прошло с тех пор, как Трэрг Огненный Смерч, великий шаман Орков, обменял свою жизнь на будущее Ругодара. Но не все Дети Некроса были повержены в великой войне, недобитые остатки затаились и плетут свои черные козни в глубинах мертвого континента. Пять тысяч лет храбрые воины Небесной Тысячи, союза благородных Эльфов и доблестных Орков, ведут неустанную охоту на Детей Некроса, оберегая покой всего Парна. Но беда приходит вовсе не из безжизненных пустошей мертвого континента. Беда случается прямо на зеленых просторах Ругодара. Одно из становищ Орков поражено мором невиданной силы. Поветрие не пощадило никого: ни женщин, ни детей, ни стариков. По всем признакам, в деле не обошлось без магии, а значит, небеса Парна скоро озарятся пламенем новой войны, ибо зеленокожие гиганты не остановятся, пока виновные не поплатятся за свое злодеяние!

Сергей Тармашев

Месть Тьмы. Кровь за кровь

© Тармашев С. С., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Рождённый пожирателем гнили всегда останется таковым, даже если сумеет обрести крылья и подняться в небо.

Крырд Широкая Ладонь, легендарный вождь древности

Эпизод первый. Двадцать лет назад

Глава первая. Издержки профессии

Доверху нагруженная парусная баржа тяжело ползла поперёк сильного течения, сопротивляясь непрерывно давящим в борт волнам, и гребцы изо всех сил налегали на вёсла. Стоящий на баке человек в походных одеждах торговца с нескрываемой тревогой обозревал волнующуюся вокруг непокорную речную ширь, то и дело переводя взгляд с бурлящих за бортом водных бурунов на лоцмана. Тот, не отрываясь, вглядывался в возмущённую поверхность реки, и каждые два удара сердца выкрикивал команды гребцам, осуществляя очередной манёвр. Простенький магический артефакт, укреплённый на отвороте его штормового плаща, усиливал голос лоцмана и доносил таковой до гребцов сквозь громкий плеск водной толщи.

– Левый борт – суши вёсла! – напряжённо гаркнул лоцман, заставляя человека в походных одеждах невольно крепче схватиться за леер. – Правый борт – два гребка!

Торговец вытянул шею и испуганно проследил взгляд лоцмана, но не сумел определить, что именно тот посчитал угрозой. Кругом бурлят полные опасностей

коварные воды, на поверхности реки нет ни ладони спокойной глади, и угроза может быть где угодно. Баржа достигла середины Симиллы, и теперь предстоит миновать самый опасный участок реки. Подводные воронки, запросто способные в мгновение ока затянуть в себя лодку; многослойное дно, схлопывающееся в собственные пустоты, отчего водная твердь вместе с кораблём внезапно проседает чуть ли не на десяток саженей; завихрения ложных течений, возникающие по неизвестной причине и норовящие развернуть баржу вокруг своей оси, – эта часть русла Симиллы никогда не бывает спокойной. Благо близится День Малой Воды, река обмелела вдвое. Её ширина здесь, в пригодной для переправы узкой части, сократилась до пяти миль, а сила подводных воронок стала значительно ниже. Несколько месяцев пересекать Симиллу будет вполне можно, если не пожалеешь денег на наём хорошего лоцмана и длинномерной баржи.

– Правый борт – на вёсла! – лоцман повысил голос: – Обоим бортам – десять гребков! Шевелитесь, лентяи! Обходим водоворот!

С минуту баржа боролась с течением, огибая угрозу, и торговец со страхом провожал взглядом плохо заметный подводный вьюн пяти саженей в поперечнике, проплывающий на расстоянии вытянутой руки от правого борта. Наконец, опасное место осталось позади, и он облегчённо вздохнул. Баржа наверняка выдержала бы попадание в этот водоворот, потому что она длиннее, чем его сокрытый под водою зев, но покрутило бы судно изрядно. Сбило бы с курса, в трюмах попадал бы товар, не закреплённый намертво, и прочие неприятности. Десять лет назад, когда торговец только начинал своё предприятие в этих местах, ему по неопытности довелось пару раз утопить в Симилле баркас вместе с грузом. Наивные мысли о безобидности обмелевшей реки едва не привели его к разорению. Впрочем, с тех пор он изрядно поднаторел в пограничной торговле и выбирает для переправы правильные суда.

А вот как эти полубезумные Орки переправляются через Симиллу вплавь на своих жутких скакунах, да ещё закованные в броню от конских когтей до собственных бровей, – это воистину загадка. Хвала Эрдису Щедрейшему, что зеленокожие монстры вот уже четвертое лето не устраивают набегов, и торговля в пограничье идёт бойко.

Человек в торговых одеждах зло нахмурился. Он мог бы заработать за это время втрое больше золота, если бы не алчность легата, командующего пограничным

фортом… С каждым караваном его аппетиты растут всё сильней, и это вызывает у торговца гнев, который приходится прятать под улыбчивой личиной.

– Правый борт – суши вёсла! – лоцман торопливо сместился ближе к левому борту. – Левый борт – три гребка!

Торговец вновь проследил взгляд лоцмана и вновь не смог разглядеть сокрытую в водных бурунах угрозу до тех пор, пока баржа не прошла мимо. Следующие полчаса прошли в непрекращающихся сменах курса, после чего наконец-то судно вышло на ровную воду.

До Ругодара оставалось не более мили, и посреди раскинувшихся от горизонта до горизонта бескрайних зелёных просторов, усыпанных разноцветьем степных цветов, хорошо виднелся пограничный разъезд Орков, приближающийся к причалу с запада. Судя по тому, что громадных зеленокожих всадников было всего четверо, основные войска приграничного клана или кланов находятся сейчас в рейде. И раз в Авлии в данный момент спокойно, то рейд этот Орки совершают в лоно Ратхаш. Что является вдвойне хорошим знаком.

Во-первых, каравану ничто не угрожает, даже внезапное к*Зирдское нападение по возвращении на авлийский берег. Во-вторых, вино, которое он везёт в числе прочих товаров, будет раскуплено полностью и быстро. Орки ждут возвращения своих воинов с добычей, и по этому поводу их женщины будут готовить празднество. Стало быть, цену на вино можно немного поднять. Оркские купцы воистину знают толк в торговле, вынудить их согласиться на необоснованное удорожание суть великое искусство, однако сейчас, в преддверии празднеств, они не станут доводить торг до состояния «нашла коса на камень». Эта поездка обещает быть весьма выгодной… если бы не легат, через форт которого придётся возвращаться.

И ведь ничего не сделаешь, легат – представитель закона, самое властное должностное лицо на этом отрезке авлийских рубежей. Торговец уже не раз обдумывал, а не перенести ли свои торговые маршруты ближе к к*Зирдской границе, к Оркольму: возле сей деревушки тоже расположен пограничный форт, и имеется официальный выход за границу Авлии. Но в связи с близостью Ратхаш и большой шириной Симиллы, в тех местах переправа в Ругодар не осуществляется. Оркские купцы сами приводят караваны в Оркольм. Посему цены на их товары там выше, нежели в Ругодаре, да и торги проходят под бдительным оком пограничной стражи. Утаить товар от уплаты пошлины не

выйдет. Всё это уже далеко не так выгодно, и легат, мерзкий к*Зирдов выкормыш, прекрасно осведомлён об этом. Потому и наглеет с каждым караваном.

– Уважаемый Сезус, мы причаливаем, – погружённый в невесёлые думы торговец не заметил приближения лоцмана. – Орки уже встречают нас. Похоже, клан Острого Клыка вновь ушёл в набег на к*Зирдов. Их пограничный разъезд совсем невелик.

– Этих четверых монстров вполне хватит, чтобы вырезать весь наш караван, – торговец покачал головой. – Мне не раз доводилось беседовать с ветеранами из пограничного форта. Они рассказывают, что сотня Орков в зачарованных шаманами доспехах может стать серьёзной угрозой для целого форта. А оркскую тысячу и вовсе не удержать без боевого мага. Так что я искренне благодарен Эрдису Щедрейшему за то, что Орки обращают свои жуткие топоры против детей Ратхаш, а не против Авлии. Торговое дело от этого только выигрывает. Да и людям спокойнее.

– Сие верно, – согласился лоцман. – Неделю назад я ходил вверх по Симилле вдоль нашего побережья вплоть до границы песков. Это был заказ Королевской Пограничной Стражи, я сопровождал воинов из Оркольмского форта во главе с сотником. Песочников вновь расплодилось бессчётное количество, мы более десятка раз видели их тумены, рыщущие по побережью за авлийскими рубежами. Всякий раз змеиные языки пускали стрелы в сторону нашего корабля, издавая угрожающий визг. Мы держались на безопасном удалении от берега, и вражеские метательные снаряды не долетали до нас. Однако не составляло труда заметить, что некоторые из сих туменов не гнушаются нарушать границу, выходя далеко за пределы Пустоши. Посему чем больше рейдов устроят Орки, тем ниже угроза к*Зирдского набега на наши земли.

– И тем больше вина они выпьют на своих празднествах! – довольно ухмыльнулся торговец, потирая руки. – Идёмте же, уважаемый, поприветствуем дорогих клиентов!

Сезус заспешил к борту баржи, с которого пара матросов только что перебросила прочные сходни на грубый, но мощный причал, сложенный из массивных брёвен. Первым сойдя на берег, торговец приблизился к сидящим на могучих конях-тяжеловесах зелёным гигантам и отбил вежливый поклон:

– Мы счастливы видеть непобедимых воинов клана Острого Клыка! Я – Сезус, авлийский торговец, уважаемые купцы клана Острого Клыка знакомы со мной! Я привёл караван для торговых дел! Бдард Деловая Хватка часто покупает мои товары!

Торговлю с Орками он вёл не первую весну, однако так и не привык чувствовать себя уютно рядом с зеленокожими исполинами. Даже без доспехов оркские мужи были велики и угрожающи: ростом в одну сажень с четвертью и весом в четыреста тобран, с грозными лицами, стальным волевым взором и кулаками, превышающими размером человеческую голову. Облачённый же в ратный доспех, покрытый боевыми шипами и с огромным хрардаром – ужасающим гибридом здоровенного обоюдоострого топора и копья, – воин Орков становился и вовсе до ужаса зловещ. Выпирающие из-за нижней губы недлинные, но острые клыки завершали картину сего зрелища, делая таковое ещё более страшным. Как тут ощутить в себе внутреннее спокойствие, если такой монстр может запросто переломать тебе кости всего лишь случайным движением?

– Я помню тебя, человек! – прорычал один из увешанных оружием клыкастых гигантов. – Выгружай караван! Но своих воинов ты оставишь здесь! Мы сами отведём тебя в Главный Стан. Не бойся, тебе ничего не угрожает, клан Острого Клыка даёт слово, да будет Рыгдард Кровавый тому свидетелем!

– Не извольте беспокоиться, могучий воин, я оставлю охрану на барже! – немедленно заверил его торговец. – Ни мгновения не сомневаюсь в честности и ратном мастерстве клана Острого Клыка!

Орки остались в сёдлах, не сдвинувшись с места, и Сезус заторопился руководить разгрузкой. Раз Орки потребовали от него оставить охрану на причале, значит он не ошибся: их клан точно в набеге, и бочки с вином уйдут по хорошей цене!

Спустя два часа все телеги были выгружены из трюма и заполнены товаром, и находящийся в приподнятом настроении торговец занял место рядом с возницей на козлах передовой телеги. Четвёрка Орков разделилась на две пары, одна пристроилась позади колонны, вторая возглавила процессию, и караван двинулся в путь.

До самого вечера колонна двигалась через благоухающую ароматами дикого разнотравья летнюю степь, овеваемую приятными свежими ветрами и на все лады стрекочущую и щебечущую множеством голосов всевозможной живности. Время от времени на горизонте проходили тучные стада бизонов, сопровождаемые редкими силуэтами конных Орков, и Сезус размышлял, до какого порога отпускной цены можно опуститься во время торгов с оркскими купцами, учитывая столь благоприятные обстоятельства. Ночь прошла спокойно, и караван всю её проспал, сидя в телегах, пока смирные тягловые лошади послушно тащили их следом за могучими оркскими тяжеловесами.

Наутро на горизонте показались стены Главного Стана клана Острого Клыка, и Сезус поспешил привести в порядок измявшиеся за время сна походные одежды. Он даже заменил потёртый дорожный плащ из толстого сукна невзрачного цвета на элегантную плащ-накидку праздничной расцветки, дабы выглядеть эффектно. На оркских купцов сия уловка не подействует, зато оркские жены обратят внимание на интересное решение портняжных дел мастерицы. Хотя бы некоторые девушки-Орки придут взглянуть на плащ или не станут проходить мимо, что, в свою очередь, даст ему возможность посмотреть на них.

А посмотреть там есть на что. Жены Орков ничем не похожи на своих мужчин, разве что кожа их столь же зелена. Оркские красавицы тонки, гибки и изящны, ростом они не достигают и сажени, их тело не весит более ста сорока тобран даже в весьма зрелые лета. Их декольте соблазнительно и упруго, водопады волос роскошны и очень длинны, лица прекрасны и несут в себе неповторимую красоту дикого мира, не испорченного городской изнеженностью. Даже клыки не портят их лиц, но наоборот, добавляют оркским красавицам хищной сексуальности, ибо не выпирают изо рта и заметны лишь при разговоре или улыбке. Но больше всего Сезусу волновало кровь то, как двигаются сии зеленокожие соблазнительницы. Походка оркских красавиц плавна и грациозна, подобно шагу парда, их бедра волнительно колеблются в такт движению, и едва скрытая лёгкими одеждами грудь вздымается под тонкой кожей одеяний… У Орков культ идеального тела, и у оркских жен не принято скрывать свои достоинства под ворохом пышных одежд…

Завести бы себе оркскую жену, а ещё лучше, двух! Но Орки сожрут его живьём, едва он только начнет произносить недвусмысленное предложение какой-нибудь зеленокожей обольстительнице. Причём она же первая на него и набросится со своими вампирскими клыками. Взаимоотношения Людей и Орков никогда не были дружескими, с самого Начала Времён. Говорят, что даже пять

тысяч лет назад, во времена Чёрного Рыцаря, когда весь Парн объединился против бесчисленных полчищ к*Зирдов, ведомых Детьми Некроса, союз Людей и Орков не продержался и полугода, разрушившись немедленно, едва отгремело последнее заклятие той войны. Заполучить в свою постель оркскую жену невозможно. Они даже в плен живыми не сдаются, а если захватить её без сознания, она убьёт себя, едва очнётся. Или тебя, если сумеет. А жаль. Он бы не пожалел денег на такую красотку.

Торговец судорожно вздохнул и отогнал от себя скабрёзные мысли. О торговле надобно думать, пока обстановка складывается столь удачно! Тем более его караван уже ждут. Ворота в Главный Стан клана Острого Клыка распахнуты, у въезда застыла вооружённая охрана в зачарованных шаманами доспехах. Не чары боевого мага, конечно, но простой стрелой такое не пробьёшь.

Колонна каравана начала втягиваться в крепостные ворота, и Сезус принялся рассматривать городские укрепления. Со времени его прошлого появления здесь количество сторожевых Узилищ на башнях увеличилось. На второй башне слева и справа от ворот появилась пара кристаллов из галтанийского хрусталя, переливающихся в ярких солнечных лучах клубами жёлтой энергии, плещущейся внутри прозрачной толщи. Шаманы Орков не сидят сложа руки и неустанно укрепляют и без того могучую твердыню. Сезус не воин, он торговец, но даже ему понятно, что просто так взять штурмом этот Главный Стан вряд ли возможно. Громадные стены высотой в двадцать пять саженей и толщиной в пять, сложенные из мощных каменных блоков, высокие мощные башни, обилие сторожевых артефактов, пусть невысокого магического ранга, зато их тут сотни, если не тысячи. Сей Главный Стан вдвое мощнее любого из авлийских городов, которые довелось повидать Сезусу, кроме разве что столицы.

Всем этим стоило бы интересоваться военным. Особенно сторожевыми Кристаллами, укреплёнными на вершинах главных боевых башен стана. Они весьма массивны и кипят бушующим внутри себя фиолетовым магическим пламенем. Это уже далеко не шутки, это самая настоящая Смерть с небес. Наверняка творение Эльфов, вечных союзников Ругодара. Торговец спрятал кривую гримасу. Но военным до всего этого дела нет, легата пограничного форта интересует лишь мзда за контрабандный товар, остальное его не касается. Чтоб его Орки сожрали! Пусть даже они и не питаются человечиной.

Караван вошёл в город и потянулся по широкой мощённой идеально выровненным камнем дороге, ведущей на торговую площадь. Сезус привычно

окинул взглядом городские кварталы. Дома у Орков под стать своим хозяевам: высокие, мощные и большие. И ни одной деревянной постройки, только камень. Каждая стена заботливо украшена барельефами батальных сцен, горельефами извивающихся в танце соблазнительных красавиц, узорной резьбой сложных клановых узоров и прочими элементами оркского декора вроде клыков, могучих хищников и всевозможного оружия. И ни одного забора или изгороди. Зеленокожие гиганты не прячутся друг от друга. Когда в своё время Сезус узнал, что в Ругодаре напрочь отсутствует воровство, он поверил в это далеко не сразу. Уверенность появилась после того, как на его глазах Бдард Деловая Хватка в мгновение ока отсёк огромным кинжалом кисть руки карманнику прямо вместе с зажатым в ней кошелём. К великому счастью Сезуса, шаманы тут же выяснили, что карманник нанялся в состав каравана под видом разнорабочего, и только это спасло торговца от вечной потери репутации среди Орков.

На торговой площади Главного Стана собралось множество Орков, едва ли не все купцы клана Острого Клыка и ещё двух соседних кланов. И неожиданно обнаружился ещё один караван Людей. Оказалось, что он пришёл ещё два дня назад аж из Мергии и переправлялся у Оркольма на оркском пароме вместе с караваном Орков, уплатив тем изрядную сумму. Но мергийский купец имел с собою втрое больше товара, нежели Сезус, и был уверен в том, что все расходы окупятся с лихвой.

Конечно, окупятся! Сезус привычно скрыл недовольную гримасу. Если бы его пограничным фортом командовал менее алчный мздоимец, то и Сезус бы сейчас привёз сюда втрое больше товара! К счастью, всё обошлось. Как оказалось, к*Зирдов действительно расплодилось слишком много, они начали нападать на прибрежные земли Орков, и кланы Южного Ругодара организовали совместный карательный рейд. В набег ушла половина южных кланов, все, чьи земли располагались ближе к Симилле, и как только они вернутся, им на смену отправятся лавины второй половины южных кланов, чьи земли лежат ближе к океану. Празднество обещает быть грандиозным, уже запланированы воинские турниры и женские состязания в танце, посему старцы и жёны заготавливают всё необходимое для торжеств.

Знаменитое на весь Парн мергийское вино у купца из Мергии раскупили в первый же день и требовали ещё. В итоге Сезус сбыл собственные бочки по цене мергийского, и никто из оркских купцов даже не возмутился столь высокой ценой, каждый стремился достать для своего клана что-то диковинное. Сезус поздравил себя с тем, что не поскупился на дорогое вино, когда наполнял

караван товаром, и принялся за сделки прочей купли-продажи. Возвращаться домой с набитыми золотом кошелями невыгодно, всё равно легат отберёт половину. Разумнее набрать на эти деньги с собой оркского товара, который выгодно уйдет в Авлии.

Тщательно всё взвесив, Сезус принял решение вложиться в покупку кожи с брюха щиторога. Этот нежнейший материал высоко ценится среди производителей баснословно дорогой мебели, предназначенной для высшего света: королевских дворов, знатного дворянства, могучих магов и очень богатых мастеров дел торговых. Материал этот не только невероятно изыскан, но ещё и весьма редок по причине того, что Орки добывают щиторога нечасто и в первую очередь обеспечивают его кожей себя. Раньше закупить серьёзную партию таковой кожи у Сезуса не хватало золота, сейчас же прибыль неожиданно оказалась столь велика, что можно было выстроить очень выгодное предприятие: закупить сразу десяток шкур, отвезти их в столицу и лично предложить Распорядителю Королевского Дворца, минуя посредников и перекупщиков. Дворцовые чиновники платят за редкостный товар самую выгодную цену, однако Распорядитель Его Королевского Величества не снисходит до покупки в розницу, ибо сие не его уровень.

Впервые за десять лет торговых дел у Сезуса появилась возможность сколотить состояние, и столь диковинно удачным стечением обстоятельств необходимо воспользоваться. Он сейчас же закупит столько шкур, сколько хватит золота, немедленно вернется в Авлию, соберёт там все средства, которые только возможно, приобретет на них самого лучшего вина и поспешит в Ругодар вновь! Эрдис Щедрейший, это несомненно, явил ему милость свою, и сей торговый прожект Сезуса обречён на успех! Потому что, даже если он опоздает со вторым караваном к началу празднества прибрежной половины кланов южного Ругодара, то в любом случае успеет к празднеству второй половины! А если проявить расторопность, то можно успеть на оба торжества сразу! Его ждёт невероятное количество золота и красивая жизнь зрелого и весьма обеспеченного человека!

Обуреваемый окрыляющими перспективами, Сезус до полудня второго дня торгов изловчился сбыть весь свой товар подчистую и менее чем за час провёл сделку с покупкой десятка превосходных шкур тончайшей выделки. При этом у него ещё осталось солидное количество золота. На одиннадцатую шкуру этого не хватит, зато вполне сгодится для удовлетворения алчности легата из пограничного форта. Даже не жаль! Ибо отныне терпеть это мерзкое к*Зирдское

испражнение в доспехах ему предстоит недолго. Сезус лично самым тщательным образом упаковал приобретённый товар и до захода солнца услаждал свой взор наблюдением за посещающими торговую площадь оркскими девушками. Под жарким летним солнцем одежды зеленокожих красавиц были столь минимальны, что временами торговцу казалось, что соблазнительные девы лишены их вовсе. Вскоре он станет владельцем солидного состояния и заведет себе пару роскошных любовниц. Это, конечно, будут не оркские красотки, но тоже высший сорт! Он об этом позаботится.

Одна из грациозных зеленокожих обольстительниц приблизилась к рядам оркских прилавков, и Сезус узнал дочь Бдарда Деловая Хватка. Это хороший предлог для того, чтобы поглазеть на женские прелести Орков с близкого расстояния, не вызывая при этом исполненных подозрения взглядов. Тем более делать сейчас более нечего. Сезус привычно натянул на лицо деловое выражение и направился к торговому месту Бдарда Деловая Хватка. Могучий Орк только что заключил сделку с кем-то из купцов соседнего клана и теперь разговаривал с дочерью на оркском, тепло улыбаясь. Увидев подошедшего Сезуса, клыкастый гигант перешёл на язык Людей:

– Уважаемый Сезус, я рад видеть твои товары полностью распроданными. Чем я могу тебе помочь?

– Волею Великих Богов сегодняшние торги прошли на редкость удачно, – Сезус вежливо поклонился Орку. – И мне не требуется никакой помощи. Я лишь спешил засвидетельствовать вам своё почтение, ибо вечером отправлюсь в обратный путь, дабы успеть привести сюда ещё один караван до начала празднеств. Я помню, в прошлом году вы обмолвились, уважаемый Бдард, что ваша дочь понесла первенца. Могу ли я поздравить вас с рождением внука?

– Можешь, уважаемый Сезус! – могучий Орк рассмеялся негромким гулким смехом. – Неделю назад у меня родилась внучка! Я наконец-то стал дедом, спасибо Рыгдарду Кровавому! Мрирта и её супруг ждали этого момента пять вёсен!

– О! Это замечательное известие! – Сезус поклонился зеленокожей красотке, попутно скользя взглядом по её стройному обольстительному телу. Надо же, она родила неделю назад, а выглядит так, будто не рожала, а только собирается зачать! – Сердечно поздравляю вас, прекрасная Мрирта!

– Благодарю вас, уважаемый Сезус, – вежливо ответила та. На языке Людей дочь оркского купца говорила довольно чисто, однако в голосе её без труда угадывалась холодность. Похоже, она всё-таки заметила направление его взгляда несмотря на поклон.

– Искренне желаю вашей семье рождения множества ребятишек! – Сезус поспешил сделать взгляд максимально дружеским, и его взор наткнулся на одинокую заколку с крупным бриллиантом, воткнутую в густую шевелюру Мрирты. Бриллиант заколки едва заметно светился мягким белым светом. – Невероятно! Я вижу белую магию, или зрение подводит меня?

– Не подводит! – гордо заявил Бдард Деловая Хватка. – Это свадебный подарок Мрирте от матери супруга! Заколка, принадлежавшая некогда самой Айлани Величайшей, Белому Магу и супруге Черного Рыцаря!

– Мне никогда не доводилось слышать о подобном артефакте! – восхитился Сезус, мгновенно пряча улыбку. Ага, ага, заколка Айлани Величайшей! Артефакт, которому должно быть пять тысяч лет и он должен быть бесценен, запросто таскает в своей шевелюре дочь простого купца. Кто в это поверит? Не могут Орки не приукрасить! Нет бы просто сказать, что купили с удачной оказией артефакт Белого Мага. Это в любом случае очень редкостная вещица, к чему привирать-то? – Но он вам весьма к лицу, прекрасная Мрирта. Для чего же предназначен сей медицинский артефакт?

– Сложно сказать! – неожиданно улыбнулась Мрирта, касаясь рукой мягко светящегося бриллианта. – Потому что сей артефакт не является целительным в истинном смысле этого понятия. Эта заколка скрепляла ленты, которыми была убрана прическа Айлани Величайшей в день её свадьбы с Трэргом Огненный Смерч. Предание гласит, что Айлани не зачаровывала сей бриллиант сознательно. Он зачаровался сам по себе, получив могучий приток целительной энергии, исходившей от мозга Белого Мага в момент зачатия ребенка. Впоследствии Айлани подарила заколку своей подруге Лранге, та подарила её супруге своего сына, и с тех пор заколка передаётся из поколения в поколение от матери к жене старшего сына. Считается, что она должна ускорять процесс зачатия, но это явно не так!

Зеленокожая обольстительница тихо прыснула, явно вспоминая что-то интимное, но тут же стала серьёзной:

– Однако же мне пришло время покинуть вас, дочь вскоре проснётся, и настанет час кормления. Отец, – она тепло коснулась ладонью могучей ручищи Бдарда, – мы с дочерью ждём тебя в гости после окончания торжища, не забудь! Уважаемый Сезус! – она кивнула торговцу в знак прощания и удалилась походкой самки дикого парда, мгновенно взволновавшей кровь в жилах Сезуса.

– Ваша дочь, как всегда, прекрасна, уважаемый Бдард Деловая Хватка, – Сезус поспешил отвернуться к клыкастому гиганту. – Она столь превосходно перенесла роды! Я не мог даже предположить, что вы обрели внука всего неделю назад!

– Мрирта перенесла роды, как любая женщина Орков, – пожал плечищами Бдард. – Что в том такого? – Он гордо выпятил мощную грудную клетку: – Зато внучка у меня родилась знатной красавицей! Уже видна порода! Её отец будет самым счастливым Орком во всём клане Острого Клыка, когда вернётся из рейда! Он ушёл в набег за неделю до рождения дочери и ещё не видел малышку!

– Я очень рад за вас и всех ваших родичей, – поспешил заверить его Сезус. Вроде бы Бдард не заметил, каким взглядом он проводил его дочь, и волноваться не о чем.

Они поговорили ещё немного, после чего к оркскому купцу подошли покупатели, и Сезус удалился к своему каравану, поглядывая на проходящих по своим делам едва одетых красоток. Скоро, очень скоро жизнь его изменится навсегда, и всё будет превосходно! Ибо у него появится достаточное количество золота, чтобы позволить себе жить, подобно богатому высокородному дворянину. Главное – успеть осуществить свой прожект без проволочек!

Несколько часов он провёл в бездействии, с заходом солнца торговая площадь опустела, и Сезус без особых трудов выпросил у Орков охрану и разрешение вернуться на причал. Узнав о его намерениях вскорости возвратиться с новой партией превосходного вина, оркские старцы не стали ему препятствовать и даже изрекли, что у него есть ещё около недели.

Ночь и половину дня, ушедшие на дорогу до пристани, Сезус провёл, сидя на козлах вместо возницы, не сомкнув глаз от охватившего его возбуждения. Он вновь и вновь погонял недовольную столь странной спешкой тягловую лошадь и

всячески просчитывал предстоящий торговый прожект. По всему выходило, что если поторопиться, то он успеет провести невероятно выгодные сделки не менее двух раз, прежде чем в пограничных авлийских провинциях станет известно о идущих по ту сторону Симиллы торжествах и множество желающих сорвать изрядный куш устремятся к пограничным причалам нанимать длинномерные баржи. Главное, быстро продать всё что есть и вложить вырученное золото в дело. Что-то придётся уступить по средней цене, чтобы не потерять время, но всё окупится сторицей!

Телеги и лошадей Сезус загрузил в баржу, поставив личный рекорд по скорости сворачивания каравана, после чего выгнал всех из трюма и приступил к наиболее сложной части своего плана. Купленные шкуры щиторога предстояло тщательно спрятать от посторонних глаз, и особенно от таможенных инспекторов пограничного форта. Это ушлые чинуши, они будут обыскивать телеги каравана с великим пристрастием, обшаривая каждую пядь поверхности. Они отлично осведомлены обо всех хитростях контрабандного дела и быстро отыщут двойное дно в его телегах. Поэтому в телегах Сезуса имеется тройное дно! Именно туда он аккуратно уложит столь ценный товар, а в двойное дно для отвода глаз бросит по нескольку золотых монет. Таможенные кровопийцы разыщут их и успокоятся. Два-три каравана – и все эти беды, обиды и разочарования останутся далеко в прошлом вместе со всем этим пограничным захолустьем!

Все приготовления были самым тщательным образом завершены за четверть часа до причаливания баржи к авлийскому берегу, и оставшиеся минуты Сезус провёл на баке, с нетерпением ожидая прибытия. У причала его караван, как обычно, встречали три десятка воинов, отправленных легатом. Солдаты терпеливо дождались выгрузки пустого каравана и привычно повели телеги в пограничный форт, виднеющийся в двух милях вглубь от побережья. До ворот форта все ехали по обыкновению молча, но едва караван зашёл на его территорию, как стальная решётка опустилась и телеги окружила воинская сотня.

– Как прошёл ваш вояж, любезный Сезус? – из-за солдатских спин появился легат и приблизился к торговцу с недоброй ухмылкой на лице. – Я слышал, торги случились более чем удачно?

– Да, ваша милость, – Сезус поспешил слезть с телеги и отбить легату вежливый полупоклон. – Мне удалось полностью продать весь товар! – Он достал из

карманов походных одежд два объёмистых кошеля: – Я извлёк недурственную прибыль и спешу уплатить с неё таможенную пошлину в казну Его Величества!

– Уплатишь, – кивнул легат и движением глаз подал сигнал своему сотнику.

Тот указал рукой на телеги, и солдаты дружно вцепились в них, норовя перевернуть на бок. Сезус запоздало заметил, что во дворе форта более нет иных солдат, кроме личной сотни легата, в которой числились исключительно его доверенные люди, и в животе торговца всё сжалось в комок в предчувствии дурного. Тем временем сотник отобрал у Сезуса оба кошеля с золотом, и легат продолжил:

– Мне стало известно, что ты закупил крайне дорогостоящий товар, и теперь пытаешься укрыть его и от уплаты пошлины, и от нашей с тобой скромной договорённости.

Легат безошибочно указал на обе телеги, внутри которых были сокрыты шкуры:

– Эту! И вон ту! Ломайте! И чтобы осторожно! Поцарапаете товар – шкуру спущу!

Солдаты ловко взломали дно телег, и помрачневший Сезус молча взирал, как они вскрывают сначала двойное, а потом тройное дно и извлекают оттуда спрятанные упаковки с бесценным грузом. Легат всё-таки выследил его. Сезус всячески пытался набирать в караван только проверенных работников, дабы избежать соглядатаев легата, но, видимо, потерпел неудачу. Кто-то из шпионов легата всё-таки втёрся в доверие и не просто следил за Сезусом, но даже смог пронаблюдать за ним во время сокрытия груза. А ведь Сезус выгнал из трюма всех… Значит, соглядатай прятался в какой-нибудь тайной комнате на барже и подглядывал через замаскированное отверстие. Скорее всего, на легата работает владелец баржи или лоцман, или оба сразу, и не только…

– Прелестно! – язвительно подытожил легат, глядя на поднесённые солдатами шкуры. – Кожа с брюха щиторога! Тончайшей выделки! Десять саженных отрезов! Где ты взял столько денег, Сезус? Стало быть, ты лжёшь мне всё время нашего сотрудничества, которое я наивно считал взаимовыгодным!

– Это мой товар, – угрюмо пробормотал торговец. – По закону я должен уплатить пошлину и штраф. Я согласен. Забирайте золото и возвращайте товар!

– Золото? – Легат с театральным удивлением оглянулся на своих солдат. – Какое золото? Кто-нибудь видел золото?

Головорезы легата скорчили тупые рожи и принялись дружно отнекиваться. Стоящий неподалёку сотник молча убрал кошели в доспешный подсумок и столь же молча уставился на торговца исполненным неприкрытой неприязни взглядом.

– Тебе нечем выплатить штраф, Сезус, – подытожил легат, и его лицо мгновенно стало злобным и угрожающим: – А это значит, что ты преступник. Которого ждет суд и арест имущества. Или рудники, если арестованного имущества не хватит для покрытия суммы штрафа. А штраф велик! Ты же торговец, Сезус, ты лучше меня знаешь, сколько стоят эти шкуры! Кстати, сколько?

Легат вновь придал своему лицу театральное выражение, на этот раз вопросительное. Сезус, утопая в пучине отчаяния и терзаемый болью от бесконечной несправедливости, упавшим голосом предпринял последнюю попытку:

– У меня есть золото. Дома. Отдайте товар и позвольте добраться до деревни. Я заплачу пошлину и полагающийся штраф…

– Поздно! – рявкнул на него легат, обрывая на полуслове. – Ты хотел обмануть меня, к*Зирдово дерьмо! Я всегда знал, что ты рано или поздно попытаешься сие содеять! Все вы, мерзкие торгаши, одинаковы! Наживаетесь на честном люде, который гнёт ради вас спину, проливая пот и кровь!

При этих словах лица окружающих торговца солдат исполнились злобы и ненависти, и стало ясно, на какой крючок поймал их подлец в доспехах легата.

– Я могу заплатить… – пробубнил Сезус, чувствуя, как рушится вожделенное будущее, которое было столь близко.

– И ты заплатишь! Клянусь Эрдисом Щедрейшим! – зарычал легат. – Иначе отправишься под суд, и все мы будем свидетелями содеянного тобою преступления! Контрабандный товар я конфисковываю! Можешь о нём забыть! Даю тебе три дня! Если к их исходу ты не принесёшь половину стоимости

контрабанды, окажешься в кандалах, в коих станешь дожидаться арестантской кареты! Ты всё понял, торгаш?

Несколько ударов сердца Сезус сдерживал себя от того, чтобы броситься на легата, вцепиться в его ненавистное горло и задушить собственными руками. Но инстинкт самосохранения быстро взял верх, и он понял, что, несмотря на крах надежд, не хочет умирать, пронзенный солдатскими клинками. Чувство жестокой несправедливости вкупе с жаждой отмщения и всепоглощающей ненависти раздирали его разум, подобно острым лезвиям лесопилки, и взвывший от великого разочарования разум шептал, что мечтам его сбыться не суждено. Сколько бы денег он ни выручил от продажи собственного имущества, сколько бы золота ни сумел взять в долг, сколько бы шкур ни купил – легат не даст ему заработать состояние, мечты о котором уже успели согреть его сердце.

– Вы не понимаете, ваша милость! – Сезус бросился легату в ноги, и тот от неожиданности отпрыгнул, выхватывая меч. – Сейчас нельзя складывать золото в сундуки! Южный Ругодар ушёл в набег на к*Зирдов, через неделю воины вернутся, и кланы готовят великое празднество! Оркские торговцы и простые Орки скупают определённый товар по завышенным ценам и отдают свой по минимальным! Это редкостный шанс заработать состояние! Я виноват, признаю! Но позвольте мне собрать ещё один караван, пока ещё есть время! Я продам всё, что у меня есть, и самостоятельно оплачу все расходы, они окупятся втрое! Я принесу вам вдвое больше золота, чем стоят эти шкуры, и сам не останусь внакладе! Только умоляю! Не сообщайте об этом никому! Иначе конкуренция взлетит до небес!

– Вот как? – Легат смерил его презрительным взглядом и с интересом скользнул глазами по своим головорезам. – А ведь это заманчивое предложение, друзья мои! Мы согласимся на него! Но шкуры ты не получишь, для тебя их более не существует. Они послужат нам гарантией в том случае, если ты прогоришь. Проваливай! Через неделю я вижу здесь, под этими стенами, твой караван, загруженный товарами доверху! Для надёжности с тобой пойдёт кто-нибудь из моих людей, так что обмануть нас у тебя не выйдет. У меня везде глаза и уши! Надеюсь, теперь ты это понял, торгаш!

– Да, ваша милость! – залепетал Сезус, сжимаясь в комок.

– А теперь пшёл вон, кровосос! – процедил легат и пошёл прочь, бросая на ходу своим людям: – Вышвырните за ворота это к*Зирдово дерьмо!

Глава вторая. Доблесть сильнее смерти

Поток уродливых членистоногих гадов ожидаемо хлынул из бесчисленных щелей пропитанной некромантией трухлявой горы, и Трырд Стремительный Выпад привычно рванул поводья, заставляя своего скакуна выполнить длинный прыжок. Закованный в стальные конские доспехи оркский тяжеловес взвился в воздух, мощным прыжком выходя из-под удара, и кишащая уродливыми клешнями и челюстями масса хитиновых тварей плюхнулась на пыльные россыпи ядовитого камня. Трырд Стремительный Выпад развернул коня и устремился в атаку, занося для удара зачарованный хрардар. Раздался хруст разрубаемого хитина, вверх взметнулись брызги белесой жижи, заменяющей кровь тварям Некроса, и эхо принялось многократно отражать предсмертный визг рассечённых надвое гадов.

– Не трожь зубами эту гадость! – укорил коня Трырд, без устали расчленяя неослабевающий поток уродливых тварей. – Сколько раз говорить?! Снова придётся лечить зубы!

Его боевой конь, увлечённо терзающий какого-то особо крупного гада, сомкнул челюсти, со смачным хрустом перекусывая пополам хитиновую тушку, и тут же недовольно вскрикнул, выплёвывая труп и выкашливая попавшую в пасть жижу.

– Дави лапами и бей хвостом! – велел скакуну Орк, очередным ударом проредив поток тварей, атакующими прыжками бьющихся в мерцающие чернильными чарами доспехи. – Мы установили тебе превосходные лезвия на хвостовые пластины!

Клинок хрардара с коротким свистом рассёк пропитанный некромантией воздух, и с десяток тварей развалились надвое прямо в прыжке. Справа и слева к Трырду уже мчались бойцы его отряда, и вскоре непрерывно льющегося из недр трухлявой горы потока тварей стало не хватать. Десяток бесстрашных и могучих Орков Небесной Тысячи верхом на своих боевых конях – это двадцать смертоносных бойцов, и никакая стая безмозглого зверья Некроса не сможет выстоять в схватке с доблестными детьми Ругодара!

С небес раздалось громкое стрекотание, мелькнула стремительная тень, в трёх размахах над уничтожающими тварей Орками завис дракон, обводя кипящую мясорубку хищным взглядом. Восседающий в основании его мощной гибкой шеи среброокий Эльф в изысканных серебряных доспехах ручной работы коротко поинтересовался:

– Ускорить бой?

– Что за вопрос! – Могучий оркский боец разрубил ещё один десяток хитиновых гадов. – Разумеется, нет! Эленар, друг мой! Разве это бой?! Рыгдард Кровавый послал своим детям эту визжащую мелочь, дабы мы смогли разогреться перед настоящим сраженьем! Поведай лучше, чувствуешь ли ты Детей Некроса?

– Пока нет, – покачал головою Эльф. – Но они должны быть где-то здесь. Разведчики засекли их с воздуха точно в этом квадрате. Дочь Некроса бросила в бой своих Зомби и успела скрыться под их прикрытием, но уйти далеко она не могла. Портал, через который она ретировалась, был слишком слаб. Её логово недалеко.

– И мы разыщем его, клянусь Рыгдардом Кровавым! – взревел Трырд, круша беснующееся зверьё Некроса направо и налево.

Внезапно дракон изогнул изящную шею и с хищным стрекотанием распрямил её в сторону гнилой горы, исторгающей потоки хитиновых тварей. Из его усеянной острыми роговыми пластинами зубов пасти ударила мощная Струя Огня, и жидкое пламя захлестнуло гору, мгновенно превращая её в гигантский костёр. Вся хитиновая нечисть, что не сгорела в первый удар сердца, полопалась от ужасающей температуры во второй, и поток визжащих гадов иссяк, быстро разлетевшись на обрубки под ударами могучих клыкастых бойцов. Дракон воззрился на могучих Орков внимательным взглядом и требовательно защёлкал, ожидая похвалы.

– Мы не можем укорить своего боевого брата за то, что он не сумел сдержать в себе жажду битвы! – воскликнул Трырд Стремительный Выпад, резким взмахом стряхивая с зачарованного лезвия липкую жижу. – Прекрасный удар, Мург!

Закованные в броню гиганты грянули дружным хохотом, и Эльф с улыбкой погладил своего дракона. Дракон коротко щёлкнул, довольный похвалой друзей

своего собрата, и опустился к подножию пылающей горы. Там он отыскал наиболее крупную из зажарившихся тушек, коротким ударом шипастой лапы расколол её надвое и принялся поглощать содержимое.

– Однако же постарайся не поступать так слишком часто! – подначил дракона Трырд и обернулся к своим воинам: – Продолжим же поиски, храбрые Орки!

Мург сделал вид, что безмерно увлечён трапезой и не слышит сказанного. Весело ухмыляющийся оркский отряд развернулся в поисковую цепь и вновь двинулся через мёртвые пустоши Некроса. Трырд ставшим уже машинальным движением проверил, что камень Истинной Чистоты надёжно держится в креплениях конских доспехов, и проводил взглядом проносящуюся в небесах четвёрку всадников на драконах. Вторая четвёрка парила в половине долгого перебега левее, ещё одна шла на бреющем полёте далеко впереди. Но судя по отсутствию в небе сигнальных тотемов, разведчики ещё не нашли врага и потому расширяют радиус поисков.

Признаки присутствия некромантов в этом районе встречались уже давно, но напасть на след Детей Некроса не удавалось. Вечно гниющие Некромосы скрывались в своих подземных логовах и искусно прятали входные врата, ведущие в их стальные чрева. Отыскать логово некромантов всегда было весьма трудной задачей, и с каждым десятком лет Некромосы прячутся всё усердней. Но как бы ни прятались вечно гниющие Дети Некроса, им нет и никогда не будет покоя. Залог тому – Небесная Тысяча, основанная благородными Орками в тот день, когда великий шаман народа Орков, Черный Рыцарь Трэрг Огненный Смерч обменял свою жизнь на будущее Ругодара.

Пять тысяч лет минуло с той поры, но Небесная Тысяча свято блюдёт данный обет, который столь же незыблем, как Черная Башня, возвышающаяся в самом сердце бескрайней Родины бесстрашных зеленокожих бойцов. Вознёсшееся ввысь на сотню шагов волшебное строение в виде копья хрардара и по сей день угрожает застывшему в небесах Всепожирающему Огню. Исполинский океан кипящего пламени, раскинувшийся на многие долгие перебеги, беззвучно ревёт в бессильной ярости и злобе, стиснутый отовсюду могучей волей легендарного шамана. Исторгнутый на Ругодар некромантами, Всепожирающий Огонь не в силах вырваться из заточившего его Узилища, и вот уже пять тысяч лет Родина благородных Орков процветает.

Но бесстрашные клыкастые гиганты не питают иллюзий. Пока последний некромант не исчезнет с лица Парна, война не окончена. В любой миг гнилые Дети Некроса способны обрушить на Ругодар великие беды, и потому защитники Родины всегда на страже. Пять тысяч лет назад великий шаман уничтожил два города Некромосов из трёх. Но, вопреки ожиданиям, третий город Детей Некроса не пожелал вступить в битву и отомстить за гибель своих собратьев. Некромосы не стали начинать открытую войну. Вместо этого вечно гниющие развили бурную тайную деятельность, и не было сомнений в том, что некроманты желают восстановить силы, дабы ударить по Ругодару позже, в момент, который они сочтут благоприятным. Посему с тех самых пор Небесная Тысяча ревностно исполняет свой удел: везде и всюду без устали разыскивает и умерщвляет Некромосов, не позволяя им набрать сокрушительную мощь.

Летопись Небесной Тысячи тщательно ведётся с самого первого дня, и за минувшие тысячелетия многое изменилось. Обнаружить подземный город Некромосов так и не удалось, хотя поиски велись по всему пропитанному некромантией мёртвому континенту. Дети Некроса лучше кого бы то ни было ориентируются на смертельных просторах своей Родины, а ведь Некрос едва ли не вдвое обширнее Эфрикка. Они отлично понимают, что сидеть всем скопом в одном, пусть даже очень хорошо защищённом городе, суть путь к неминуемому поражению. Посему Некромосы тайно расползаются по всему материку, разыскивают особенно пропитанные некромантией места, роют там подземные логова и возводят над ними свои магические сооружения. Внутрь сих стальных пещер некроманты помещают демонов, кои следят за порядком и повелевают машинами Некромосов, добывающими для хозяев мёртвую магическую энергию. Подвергать себя риску Дети Некроса не спешат и потому везде разводят толпы Зомби, исполняющих за них всю работу.

В деяниях чужими руками некроманты преуспели изрядно, и летописи гласят, что с каждым столетием пестуемые ими Зомби становятся всё опасней. Они лишены страха, не чувствуют боли, без всякой мысли преданы своим создателям и при этом сохранили способность делать многое из того, что было доступно им при жизни. Детям Некроса всё меньше и меньше приходится рисковать собственной вечно гниющей шкурой, и оттого разыскивать их становится всё сложней. И процветание работорговли неоспоримо свидетельствует о том, что некроманты копят силы не только терпеливо, но и успешно. Спрос на рабов по-прежнему высок, и искоренить сие зло так и не удалось. Ибо Некромосы дают за рабов столь заманчивую цену, что Люди лишь на словах выражают своё осуждение работорговли. При этом деяния их далеки от смысла ими же сказанного.

Что не удивительно. Некроманты всегда отличались тонким знанием всей глубины низкой и гнилой людской натуры. Им прекрасно ведомо, за какие ниточки надобно тянуть, дабы добиться искомого. И Некромосы успешно добиваются такового. К*Зирды и пираты охотно скупают рабов у всех желающих и не просто предлагают за них золото. Время от времени на рынок попадают Души Демонов, цена которых исчисляется тысячами единиц живого товара. Во времена войн или стихийных бедствий она доходит до восьми тысяч рабов. И Короли Людей не гнушаются приобретать их под весьма благовидными предлогами: сии Души Демонов будут переданы могучим магам для усмирения природных катастроф или защиты государства от идущих войною врагов. При этом сами благородные маги совсем не против их применения. Дескать, раз уж Душа Демона имеется, то нет смысла игнорировать возможности, которые она открывает. Ибо всё делается во благо государства и его жителей.

Разумеется, никто из Людей не ведет торговлю с Детьми Некроса самолично. Некромосы хитры и изворотливы, они тайно строят Магические Врата в бескрайних песках Ратхаш и на диких рифовых островах, непригодных для жизни и затерянных далеко в океанской глуши. Работорговцы Людей продают живой товар к*Зирдам или пиратам, те торгуют друг с другом, создавая запутанную цепочку перекупщиков, которая в итоге доставляет рабов к Рабским Вратам. Если бы Люди были истинно заинтересованы в искоренении сего зла, то навсегда прекратить работорговлю было бы можно, пусть даже ценой великих усилий. Но на деле столь прибыльная торговля устраивает не только пиратов и змееязыких Детей Ратхаш. И посему Некромосы будут ещё долго черпать из сего источника крови и Зомби.

Лишь благородные Орки и Эльфы неустанно разыскивают Рабские Врата и уничтожают их, едва завидя. Но алчность прочих обитателей Эфрикка охраняет работорговлю лучше любых заклятий. Уничтоженные в одном месте, Рабские Врата возникают в другом, и обмен золота на живой товар продолжается. Чтобы оправдать себя, Люди даже начали использовать рабский труд в шахтах и каменоломнях, дабы официально выдавать лицензии на торговлю осуждёнными на казнь преступниками. Причем случилось это сразу после ухода из жизни Айлани Величайшей, ибо в тот миг стало некому удерживать людскую алчность от столь заманчивого заработка. Официально Люди объявили, что труд рабов необходим Королевствам, дабы восстать из пепла. С того дня минуло пять тысячелетий, из пепла давным-давно восстало всё, что только могло, но об отмене работорговли никто не помышляет.

Посему Небесная Тысяча презрела помощь Людей изначально. Вечный союз благородных Орков и Эльфов более чем самодостаточен, и нет никакой нужды ослаблять и оскорблять его заключением альянсов с Королевствами Людей. Пусть прошло пять тысяч лет, но мы хорошо помним, сколь призрачны и чего стоят их альянсы. Трусам и предателям нет и не будет ни уважения, ни прощения! Да и не желают Люди сражаться с Детьми Некроса. Сидят себе в своих Королевствах, живут своей жизнью, и никто из них за пять тысячелетий даже не попытался явиться на Некрос и сразиться с Некромосами. Они убеждены, что сие суть не их забота. Но это не имеет никакого значения! Рано или поздно Небесная Тысяча отыщет город Детей Некроса, и бесстрашные Орки и Эльфы в великой битве сразят последних некромантов! Но сперва их предстоит найти.

Трырд Стремительный Выпад вновь скользнул взглядом по парящим в мутных ядовитых небесах драконам и внимательно всмотрелся в окрестности. Вечно однообразный пейзаж мёртвого материка в этих местах претерпел некоторые изменения. Обычная для Некроса картина – лишенные жизни бесконечные пустоши, усеянные разновеликим каменным крошевом, из которого кое-где выпирают выщербленные ураганами скалы да сочащиеся некромантией деревья. Каменное крошево громоздится на пустошах Некроса невысокими неровными холмами, форма, размер и местоположение которых зависят от часто бушующих здесь ураганов, ибо таковые ураганы на бескрайней открытой местности набирают весьма изрядную скорость. И лишь воля Великих Богов не позволяет им покидать пределы Некроса и устремляться прочь, разнося некромантию по всему Парну. Воды на мёртвом лике Некроса нет, в силу сильной трухлявости здешних каменистых россыпей: она не в силах удержаться на поверхности, и потому реки текут глубоко под землёй. При этом их воды непригодны для питья, ибо столь же пропитаны некромантией, как весь материк. Потому некротическую воду приходится очищать посредством гномских водяных механизмов.

Однако есть на поверхности мёртвого материка местности, подобные той, по которой ступает сейчас отряд Трырда. Здесь всюду высятся трухлявые горы Некроса, обильно расположенные на значительной площади. Сами по себе горы невелики, это не величественные хребты седого Доргалинда, вознёсшиеся ввысь на несколько долгих перебегов. Горы Некроса имеют различную высоту, но даже самые высокие из них едва выше одного быстрого перебега. Однако их склоны весьма обрывисты и изобилуют длинными торчащими камнями и насквозь проржавевшими железными жилами. Влезть на такой склон решительно невозможно, потому как трухлявый камень Некроса немедленно обломится или

раскрошится под рукой или ногой скалолаза. Даже драконы приземляются на их вершины далеко не всегда, ибо не каждая такая гора способна выдержать вес благородного животного. В Некросе всё, что выше местного дерева, трухляво, ненадёжно и пронизано бесконечными сотнями пустот, в которых живут бесконечные тысячи хитиновых гадов.

Но именно среди таких вот горных скоплений Дети Некроса любят прятать свои подземные логова. Нагромождение трухлявых возвышенностей облегчает им заботы по сокрытию своих механизмов, добывающих Некромосам их некромантию. Укрытые искусными мороками и сетями, раскрашенными под окружающую местность, механизмы Некромосов незаметны со стороны, и увидеть их обычным взглядом невозможно. Драконьи всадники обнаруживают их при помощи эльфийских поисковых артефактов, но и они не всесильны и потому требуют для своей эффективности близкого расстояния. Некроманты знают об этом и потому закапывают на подступах к своим логовам могучие смертоносные заклятья. Посему воин наземного отряда должен быть всегда настороже.

Тем более что зачастую Дети Некроса самостоятельно лишь создают смертельные заклятья. После чего они помещают готовые заклятья в Узилища и выдают их своим подручным Зомби, которые и прячут Узилища на подступах к логову. Но не все Зомби получаются у Некромосов смекалистыми. Некоторые из них бывают ненамного сообразительнее местной живности и потому не проявляют большого усердия в сокрытии Узилищ. Трырду не раз доводилось замечать некротическое заклятие разрушительной силы, укрепленное тупым Зомби прямо на дереве. Учитывая вполне заметные размеры Узилища, узреть таковое несложно, если не терять бдительности.

Потому что деревья сии на истинные деревья похожи лишь названием, ибо являют собой толстые обрубки разной длины, густо усеянные отравленными иглами. У некоторых из деревьев имеются ветви, которые растут вверх, а не вбок, и часто возвышаются над стволами, из-за чего сие и без того уродливое дерево напоминает кривой трезубец. Иные деревья могут быть ростом с Орка, но чаще высотою своей они не выше колена, а то и менее. Другой растительности на Некросе не имеется, и почему местные твари не сожрали деревья подчистую суть загадка. Верховный Маг Небесной Тысячи, Могущественный Альтемар, один из мудрейших эльфийских мужей, говорит, что сок деревьев Некроса столь ядовит, что мгновенно умерщвляет даже местных тварей. Твари знают об этом и не пытаются пожирать деревья.

Зато из яда сих деревьев получается отличное моющее средство, с лёгкостью смывающее отовсюду любую грязь, даже невероятно липкую жижу, коей наполнены хитиновые тела здешних гадов. Ничего похожего на благородных животных Эфрикка тут нет и в помине. Всякая тварь Некроса имеет скелет снаружи, а тело внутри него, снабжена множеством лап, клешней и клыков, обилием суставов, шипов и жал, а также совершенно невероятным количеством мелких, лишенных зрачков и не имеющих никакого выражения глаз. У иных гадов таковыми глазами буквально засеяно полголовы. Но главной отличительной чертой зверья Некроса является полное отсутствие у них вменяемой способности соображать. Местные гады тупы невероятно, и единственное благородное существо сего мёртвого материка суть дракон. Даже мудрый Альтемар признаётся, что для него загадка, как появление столь сообразительного зверя стало возможным. Единственное объяснение сему факту – воля Великих Богов.

Лично он, Трырд Стремительный Выпад, ни единого удара сердца не сомневается, что это полусерьёзное-полушуточное предположение суть истинная правда. Рыгдард Кровавый лично создал драконов, дабы храбрые дети его обрели новых друзей и могучее оружие в борьбе с вечно гниющими Детьми Некроса. Создал же он новых Эльфов взамен старых, в этом никто не сомневается, так почему бы Небесному Отцу доблестных воинов не создать для детей своих могучих драконов? Тем более что именно верхом на драконах Небесная Тысяча вот уже пять тысячелетий разыскивает и уничтожает логова некромантов. В конном строю патрулировать столь бесконечные пустоши пришлось бы до бесполезного долго.

Вести наблюдение с высоты драконьего полёта гораздо сподручнее, к тому же драконьему всаднику помогает волшебство его дракона, ибо магия Некромосов драконам чужда, и благородные животные чувствуют близость мёртвых энергий Детей Некроса. Драконий всадник обозревает большую площадь и заранее подаёт сигнал наземным отрядам. Но даже с драконом над головой бойцу наземного отряда нельзя терять бдительности. Драконий всадник не пропустит Некромоса или его Зомби, но он не станет обращать внимание на бесчисленное количество тварей Некроса, что кишат всюду в трухлявых недрах, обуреваемые вечным голодом. И голод этот постоянно толкает сих безмозглых гадов в самоубийственные атаки. Хитиновое зверьё пропитанного некромантией континента бросается на всё, что считает едой, включая друг друга. Ибо собственные сородичи зачастую есть для них единственный источник пропитания. Нападения бесящихся от лютого голода гадов, подобные произошедшему только что, случаются постоянно.

Высоко в небе раздалось исполненное ярости громогласное стрекотание, и Трырд увидел Эленара, стремительно пикирующего верхом на Мурге по направлению к ближайшей трухлявой горе. Дракон был вне себя от злости, и могучий оркский воин понял, что благородное животное почуяло некромантов. Эленар коротко взмахнул рукой, шепча скороговорку заклинания, и в воздухе за горой вспыхнул сигнальный тотем. В следующий миг Мург исторг из пасти Струю Огня, заливая пламенем невидимое отсюда подножие трухлявой горы, и снизу в него полетели сгустки боевых заклятий Детей Некроса.

– Храбрые Орки! – взревел Трырд, взмахивая хрардаром. – Враг обнаружен! К бою!

Конный отряд сомкнул строй, ощетиниваясь копьями хрардаров, и пустил коней шагом, огибая трухлявую гору по широкой дуге в ожидании своего мига. С небес туда один за другим пикировали всадники на драконах, выжигая огненными струями невидимого противника. Двенадцать драконов образовали смертоносную карусель, восседающие на них Орки разили врага ударами эльфийских боевых жезлов, и ливень сыплющихся на врага заклятий не ослабевал ни на удар сердца. Противник отчаянно огрызался россыпями Боевых Пульсаров, стремительными потоками Стальных Стрел и оставляющими после себя длинные дымовые шлейфы Взрывающимися Болидами. Враждебные заклятья били в Магический Щит Эленара, тонули в пылающих черными чарами доспехах оркских бойцов и рикошетили от струящихся по телам благородных драконов магических потоков. В воздухе оглушительно ревела непрекращающаяся канонада, земля вздрагивала, трухлявые горы низвергались водопадами обломков, но враги явно не собирались сдаваться.

Конный отряд клыкастых воинов обогнул трухлявую гору, выходя на прямую видимость вражеских позиций, и глаза могучих исполинов вспыхнули жаждой битвы. Трырд Стремительный Выпад привстал в стременах и вгляделся в объятую множеством взрывов картину боя. У подножия горы находилось не меньше двух десятков каменных нор, залитых толстым слоем некротического камня. Внутри нор некроманты разместили могучие боевые артефакты, и сии орудия Детей Некроса вели сейчас бой с драконьими всадниками. Чуть поодаль, за изрыгающими смертельные заклятья норами, из каменных россыпей знакомо выпирали механизмы Некромосов, предназначенные для накопления некромантии. Мощные Струи Огня, испускаемые благородными драконами, только что сорвали с механизмов морок, но входа в само логово некромантов видно не было. Или его скрывают беспрерывно расцветающие взрывы, или же

вход находится вдали от сторожевых нор.

Одна из таких каменных нор испускала Взрывающиеся Болиды немалой силы, и взрывы их изрядно сотрясали воздух, мешая драконам держать положенную для атаки частоту взмахов крыльями. Трырд увидел, как Мурга дважды подряд швырнуло на курсе, и дракон рассвирепел. Он устремился на каменную нору, поливая её огнём, и едва не впился в неё мощными шипами лап, стремясь разломить пополам. Эленару стоило немалых трудов убедить благородное животное выйти из-под непрерывных ударов, и могущественный Эльф развёл руки в стороны, шепча заклинание, несмотря на высокую скорость дракона, заходящего на следующий боевой разворот. Внизу, прямо на месте каменной норы, в небо взметнулся Огненный Смерч, и сражающиеся драконы оглушительно защёлкали от восторга. Благородные животные обожали мощные заклятья и Эленар, имеющий Лазурный ранг магии, временами баловал их в моменты длительного отсутствия жарких сражений.

Смертоносный Эльф направил дракона в облёт Огненного Смерча, но не стал перемещать заклятие и оставил яростно бурлящий пламенем вьюн точно на сторожевой норе. Боевая магия некромантов не выдержала схватки с эльфийскими чарами, и нора полыхнула взрывом, слабо заметным в ревущей над ней огненной круговерти. Эленар сместил Огненный Смерч на следующую каменную нору, и она повторила судьбу предыдущей. Поток вражеских заклятий стал ослабевать, боевой натиск драконов и их всадников нарастал, и вскоре некротические каменные норы полопались одна за другой под безжалостными ударами. Сражение стихло, оглушительный грохот разрывов иссяк, и Эленар коротким заклятием заставил клубящееся в воздухе море пыли осыпаться наземь.

– Я не вижу входа в логово Детей Некроса, – негромко изрёк ближайший к Трырду клыкастый боец. – Некроманты сокрыли его где-то ещё. Наверняка там нас ожидают зарытые в землю заклятья.

– Это воистину так! – согласился Трырд. – Побережём скакунов, дождёмся сигнала драконьих всадников.

Тем временем наездники на драконах тоже не обнаружили входа в логово Некромосов и принялись за поиски такового. Могучие драконы на малой высоте кружили вокруг уничтоженных каменных нор, неторопливо расширяя радиус поисков, и обдавали поверхность земли Струями Огня, стремясь сорвать морок с

места входа. На раскрытие хитрости некромантов ушло порядка получаса. Наконец, один из драконов, удалившись от разрушенных каменных нор на изрядное расстояние, почуял близость некромантии. Он излил жаркое пламя на трухлявый пригорок, незаметный среди множества точно таких же, и некротическое заклятье не выдержало мощи благородного животного. Морок распался, и вместо пригорка взорам доблестных воинов предстала выпирающая из-под земли большая каменная петля с круглыми вратами внутри. Лежачие ворота некромантов были плотно запечатаны, и вскрыть их могла магия рангом не менее Лазурного. Или лезвие хрардара, зачарованного самим Чёрным Рыцарем!

Трырд Стремительный Выпад ощутил, как кипящая в крови жажда битвы обуревает его всё сильнее, и выдохнул, переводя дух. Уже скоро. Терпеть бездействие, глядя, как твои соплеменники ведут бой, есть ужасное испытание для бесстрашного воина Орков, но высокая ратная дисциплина суть часть воинского искусства Детей Ругодара. Некрос не прощает ошибок, и нетерпеливый рубака рискует здесь в лучшем случае остаться без коня. В худшем же – погибнуть самому и привести сражение к краху, позволив коварным Некромосам ускользнуть от храбрых детей Рыгдарда Кровавого, некроманты только и ждут этого.

Обнаружив вход в логово, всадники на драконах прекратили поиски и поднялись высоко в небеса, оставляя возле некротических врат лишь Эленара. Могущественный Эльф плотнее обхватил бёдрами драконье седло, убеждаясь, что надёжно удерживается на драконе, и велел Мургу зависнуть в воздухе точно над входом. Эленар выставил себе свежий Магический Щит, тщательно проследив за тем, чтобы Щита хватило не только себе, но и дракону, после чего прочёл заклинание. Могучее заклятье сотрясло трухлявые почвы вокруг логова, и зарытые в землю заклятия Некромосов пробудились. Грянула череда мощных взрывов, окольцовывая лежачие ворота столбами огня и фонтанами разлетающегося во все стороны густого стального крошева, и земля вновь дрогнула под лапами закованных в броню оркских коней-тяжеловесов. Оглушительный грохот потонул в защитных чарах шлемов, и Трырд Стремительный Выпад воздел в воздух хрардар, мерцающий чернильной чернотой непобедимых чар:

– Храбрые Орки! Наш черед настал! В атаку!

Конный десяток устремился в разбег, игнорируя осыпающуюся сверху каменную труху и стальное крошево некромантов, отскакивающее от доспешной стали. Зависший над лежачими вратами Мург пожелал ускорить своим боевым братьям вступление в бой и выдохнул Струю Огня в запечатанные створы Детей Некроса. Внезапно за его спиной ближайшая трухлявая гора дрогнула, роняя множество обломков, и из её склона прорезалось сторожевое жало некромантов. Мург и Эленар одновременно ощутили всплеск некромантии, дракон рывком развернулся в сторону угрозы, запуская по своему телу потоки защитной магии, и сидящий на нём Эльф выкрикнул заклятие, перевыставляя Магический Щит.

Но жало некромантов опередило их на половину удара сердца. Сочащийся некромантией артефакт Некромосов мгновенно раскалился докрасна и рванулся в цель, стремясь вонзиться в дракона и взорваться внутри его тела. Мощный взрыв сотряс воздушные массы, заставляя их ринуться во все стороны, и навстречу мчащемуся к лежачим воротам отряду ударила жаркая воздушная волна. Скакуны-тяжеловесы удержались на лапах, однако скорость пришлось сбросить и далее двигаться весьма осторожно. Дым от взрыва некротического жала развеялся, и Трырд увидел негодующего от ярости Мурга. Одну из его шести лап срезало ударом заклятья, остальные чары Некромосов увязли в Магическом Щите Эленара, заставляя защиту лопнуть. Но разъярённому дракону уже не было дела до ослабевшей защиты. Благородное животное с яростным щёлканьем ринулось к трухлявой горе, вцепилось в её склон и могучими ударами шипастых лап отрывало куски от торчащего оттуда боевого механизма некромантов. Разодранное чрево машины густо брызгало искрами и конвульсивно содрогалось, не в силах устоять под ударами дракона.

Вцепившийся в уздечку одною рукою Эленар взмахнул Трырду мечом в знак того, что путь к вратам в логово некромантов свободен, и зашептал заклинание Молнии, стремясь помочь своему дракону добить ненавистный механизм. С клинка эльфийского меча сорвался могучий электрический разряд, впиваясь во чрево трухлявой горы, и часть её, на краткий миг дрогнув, расцвела обширным взрывом. Склоны горы рухнули, обнажая скрывающийся под ними стальной скелет машинерии некромантов, и Мург немедленно испепелил сие некротическое непотребство Струёй Огня. Липкое пламя дракона мгновенно растеклось по железным костям уродливого механизма, и находящееся глубоко внутри него хранилище боевых заклятий Некромосов с гулким грохотом взорвалось, изламывая конструкцию Детей Некроса.

В следующий миг к Эленару с Мургом присоединилась ближайшая четверка драконьих наездников, и Трырд перестал наблюдать за заканчивающейся схваткой. Механизму некромантов не выжить, а оторванная лапа Мурга отрастёт заново. Драконы весьма прочны и ещё более живучи, отломанные конечности, клешни и шипы у благородных животных всегда отрастают вновь, было бы время. Происходит сей процесс не то чтобы быстро, но в составе Небесной Тысячи пять сотен драконов, и всегда найдётся, кем заменить Эленара и Мурга на ближайшую пару месяцев.

Конный отряд оркских бойцов достиг перепаханных буйством некротических заклятий каменистых россыпей, и Трырд отдал команду спешиться. Дальше воины пойдут пешком, дабы не рисковать лошадьми. Если вдруг некроманты упрятали где-то здесь ещё один слой залежей смертоносных заклятий, то скакуны могут получить множественные переломы или даже погибнуть. А доспехи и хрардары Небесной Тысячи зачарованы Чёрным Рыцарем ещё пять тысяч лет назад, но до сих пор хранят чары великого шамана так, словно были сотворены вчера.

Однако в ту давнюю пору жестоких битв события развивались стремительно, и у легендарного Трэрга Огненный Смерч не было времени, чтобы зачаровать броню всех скакунов. Чары Чёрного Рыцаря легли на доспехи коней первых трёх сотен будущей Небесной Тысячи, и за пять тысячелетий это количество уменьшилось. Ибо лошадиное тело не столь приспособлено к магии, как тела Людей или Орков, и чары с облачающих его доспехов рассеиваются с течением времени. Сейчас в Небесной Тысяче имеется две сотни конских доспехов, ещё хранящих на себе чары великого шамана, остальные же скакуны защищены эльфийским волшебством.

Что само по себе является защитой огромной степени, ибо среди Эльфов всегда имеются два-три Фиолетовых мага, а Верховный Волшебник Небесной Тысячи денно и нощно следит за состоянием боевой сбруи скакунов и драконов. Потому что смертоносные заклятья некромантов не пережить коню в обычных доспехах. Да и магия Зелёного ранга, свойственная благородным драконам, способна превзойти не все умения Детей Некроса. Случается, что заклятия вечно гниющих порой оказываются столь сильны, что для защиты от них не достаёт и магии Синего ранга. В таких сражениях гибнут и бесстрашные Орки, и благородные драконы, и могучие эльфийские маги. Небесная Тысяча несёт потери, но немедленно восполняет свои ряды, ибо желающих вступить в битву с Детьми Некроса среди Орков и Эльфов многократно больше, нежели в состоянии

принять Небесная Тысяча.

Потому что главная угроза Некроса заключена не в смертоносных заклятьях Некромосов, а в отравляющей всё живое жуткой некромантии, насквозь пропитавшей сей проклятый Великими Богами материк. Незримая некромантия пронизывает всё вокруг, даже воздух Некроса подвластен ей, и любой, даже самый мощный телом Орк, если у него нет амулета Белого Мага, обречён умереть в безжизненных пустошах к исходу третьих суток. И хрардары с боевыми заклятьями тут бессильны.

Могучий Трырд машинально коснулся грудной пластины мощных доспехов, под которой висел небольшой амулет Истинной Чистоты. Супруга Чёрного Рыцаря Айлани, Величайший Белый Маг древности, целительскому умению которой с тех пор ещё ни разу не было равных, создала ровно тысячу таких. Маленький кристаллик на серебряной цепочке, светящийся слабым и мягким, словно пушинка, белым светом, окутывал своего носителя незримым эфемерным коконом. Кокон сей был совершенно бесполезен в битве и не в состоянии отразить даже укус крохотной пчёлки. Однако для всепроникающей некромантии мёртвого материка он являлся непреодолимой преградой, и незримая смерть отскакивала от него, словно дождевые капли от стального доспеха. Но защитить кого-то помимо носителя амулет Истинной Чистоты не может, ибо сей сокровенный магический артефакт настраивается на жизненные потоки своего владельца.

Чтобы уберечь от всепроникающей некромантии скакунов, Айлани Величайшая сотворила тысячу камней Истинной Чистоты. Такой кристалл должно вмонтировать в конские доспехи, и только тогда всадник может покинуть пределы Крепости Небесной Тысячи. За пять тысяч лет охоты за вечно гниющими Детьми Некроса, множество бесстрашных Орков и Эльфов пали в боях с некромантами, покрыв себя неувядаемой славой воинов, отдавших жизни за будущее Родины. Не раз случалось, что вместе с павшими героями гибли их амулеты и кристаллы скакунов, и столь редкостных артефактов постоянно не хватает.

Могущественный Альтемар, Верховный Маг Небесной Тысячи, частенько отдаёт кому-нибудь из новичков свой амулет, бесстрашно рискуя жизнью в неравной схватке с некромантией мёртвого материка. Несколько дней эльфийское волшебство изо всех сил сопротивляется безжалостной незримой смерти, но в конце концов иссякают силы даже Синего мага, и Альтемар отправляется к

Людям. Там он предстаёт перед их Белым Магом, с коими всегда водит дружбу. Белый Маг исцеляет храбреца, изготавливает для него Амулет Истинной Чистоты, и благородный эльфийский чародей возвращается в Крепость. Так, благодаря постоянной дружбе Альтемара с Белыми Магами, Небесная Тысяча пополняет запасы бесценных амулетов и кристаллов. Однако приток этот невелик. Не родилось ещё такого Белого Мага, кто мог бы повелевать столь огромными потоками целительных энергий, кои были доступны Айлани Величайшей. И Альтемар с сожалением признавал, что новые амулеты Истинной Чистоты редко бывают столь же надёжны и долговечны, как творения величайшей целительницы древности.

Бесценные древние реликвии, сотворённые Чёрным Рыцарем и его супругой, вот уже пять тысяч лет передаются внутри Небесной Тысячи от ветеранов к новичкам. И в этом кроется своя трудность: хрардар, несущий на себе чары великого шамана, подходит любому бойцу; амулеты и камни Истинной Чистоты быстро привыкают к новому носителю; а вот тускло пылающий чернильно-чёрной боевой магией доспех пригодится лишь тому, кому подходит по размеру. Из-за этого Небесная Тысяча не может принять в свои ряды любого храброго бойца, неоспоримыми победами на турнирах и кровавыми подвигами в сраженьях доказавшего своё мастерство. Тысяча за две весны объявляет размеры доспехов, кои будут оставлены ветеранами вскоре. И храбрые дети Рыгдарда Кровавого, жаждущие прийти на смену бесстрашным отцам своим, начинают состязания за право вступить в Небесную Тысячу.

А вот Эльфам приходится сложнее, ибо эльфийских доспехов, зачарованных Чёрным Рыцарем, не существует. Посему они зачаровывают собственную броню у своих Фиолетовых магов, но даже столь невообразимо великая мощь, свойственная этому рангу высшей магии, не в силах сравниться с чарами Чёрного Рыцаря. И потому по обоюдному решению Детей Рыгдарда Кровавого, кои суть Орки и Эльфы, в состав Небесной Тысячи входит лишь сотня молодых эльфийских магов. Их могущественные заклинания умерщвляют Детей Некроса и их слуг с воздуха, но в наземный бой всегда идут только воины Орков, облачённые в древние доспехи. Ведь самые главные сражения всегда разворачиваются под землёй, в стальных пещерах некромантов, куда дракону не попасть. Вот почему наземные отряды бесстрашных оркских бойцов великим усилием воли обуздывают кипящую в крови жажду битвы и не бросаются в атаку при первых вспышках боевых заклятий. Ибо воздушный бой суть лишь вступительная схватка, открывающая путь наземному отряду туда, где укрылись, ощетинившись боевыми жезлами, некроманты со своими Зомби.

– Посмотрим, насколько прочны сии врата Детей Некроса! – Трырд Стремительный Выпад, перепрыгивая через дымящиеся воронки, достиг запечатанного входа в логово некромантов.

Могучий оркский боец перехватил двумя руками зачарованный хрардар и мощным ударом вонзил бесконечно чёрное лезвие в некротическую стальную толщу. Тускло мерцающий чернильным светом клинок пробил в металле дыру глубиной в четверть размаха, словно рубил бумагу, но толщина лежачих ворот оказалась вдвое больше. Пришлось вырубать их по кускам, и зеленокожие гиганты терпеливо вырубали фрагменты ворот до тех пор, пока образовавшейся дыры не стало достаточно для уверенного проникновения внутрь втроём. Затем в прорубленную дыру сбросили зачарованный канат, и закованные в броню гиганты один за другим заскользили по нему вниз.

Внутреннее строение этих стальных пещер Детей Некроса мало чем отличалось от других таких же, кои Трырду доводилось узреть за минувшие восемь лет. Вертикальный спуск длился чуть менее одного быстрого перебега и переходил в горизонтальный тоннель. Невысокий и не особо широкий, тоннель сей имел железные стены, в которых по обе стороны располагались двери. Сам тоннель длиною своею описывал квадрат, замыкаясь там, где начинался, и квадрат этот обыкновенно никаких боковых ответвлений не имел. В центре его, за мощными дверьми, располагалась зала с волшебными механизмами Некромосов, что накапливают для своих хозяев некромантию, которую другие механизмы, установленные на поверхности, черпают из потоков мёртвых энергий, окутавших проклятый Великими Богами материк. В зале той безраздельно властвует демон, и входить туда можно только в доспехах с чарами Чёрного Рыцаря. Иначе демон сожрёт твою душу в мгновение ока.

Великие шаманы и высшие эльфийские чародеи способны сразиться с демоном в поединке Разумов, так гласят предания. В Небесной Тысяче шаманов нет, их место занимает сотня эльфийских боевых магов, умения которых не хуже, а магическая сила выше. Поначалу храбрые Эльфы, стремясь повторить путь Чёрного Рыцаря, коего считают образцом для подражания, бесстрашно бросались в битву Разумов с каждым демоном, которого удавалось отыскать. Но демоны некромантов невероятно сильны не только в сказаниях старцев. Одолеть их оказалось по силам далеко не каждому, и множество Эльфов пало в этих схватках. Однако позже выяснилось, что незримый клинок, коим демоны поражают разум, не в силах пробить зачарованный Чёрным Рыцарем доспех, и изгонять демонов стало много проще. Закованные в древние доспехи воины

Орков врывались в залы демонов и вырубали из его стальной плоти демонические души до тех пор, пока демон не спасался бегством или умирал.

Двери, располагающиеся по другую сторону стальных пещер, обычно вели в кельи, в коих проживали Зомби, или в хранилища, в коих размещалась различная некротическая утварь. Сами некроманты обнаруживались в столь малых логовах крайне редко, ибо всю работу за них делали Зомби, ведомые демоном, всегда покорным воле своих хозяев. Доблестные воины Орков уничтожали Зомби, изгоняли демона, драконьи всадники в это время разрушали наземные механизмы Детей Некроса, после чего кто-нибудь из Эльфов спускался в очищенные от врагов подземные пещеры и обрушивал их при помощи заклятий.

Однако на этот раз Трырду попалось не простое логово Детей Некроса. Эти пещеры были вдвое обширнее, имели боковые ответвления и множество охраны. Где-то здесь укрылся один из Некромосов, а это значит, что в этих пещерах некроманты хранят добытую из рабов кровь и потому будут оборонять их до смерти.

Первые боевые заклятья ударили в Трырда ещё до того, как его ноги коснулись пола вертикальной шахты. Стоящий внизу подъёмник некромант разрушил, дабы не позволить штурмующим поднять его и спустить вниз ещё большие силы. Зачарованный древний доспех поглотил некротическую магию, и Трырд устремился в атаку, резким прыжком уходя от следующего заклятия. Доблестным Оркам не требуются ещё большие силы! Десятка могучих и бесстрашных бойцов, каждый из которых выиграл не два и не три турнира, дабы обрести право попасть в Небесную Тысячу, достаточно для уничтожения некромантской гнили!

Пару сторожевых артефактов, мечущих в него короткие Стальные Стрелы с невероятной скоростью, Трырд разрубил за один удар сердца. Позади него в шахту спустились остальные воины, и исторгающие боевые заклятья некротические жала были разрублены вместе с укрывающими их стальными плитами. Тогда приспешники некроманта попытались отгородиться от Орков самодвижущимися железными стенами, запереть их со всех сторон, после чего заполнить образовавшийся стальной мешок ядовитыми испарениями. Но яд не смог просочиться через целительный кокон амулетов Истинной Чистоты, и прислужники Некромоса подожгли испарения, стремясь выжечь воздух и умертвить храбрых Орков удушьем. Но чары Чёрного Рыцаря с лёгкостью

выдержали испепеляющую всё живое вспышку, а оставшегося внутри целительного кокона воздуха с лихвой хватило, чтобы прорубить здоровенный проход прямо в стальной стене.

Могучие оркские бойцы устремились вглубь железных пещер, и подручным некроманта пришлось вступить в бой. Зомби, к вящей радости Детей Ругодара, оказалось очень много. Пожалуй, за прошедшие пару лет это первое логово Некромосов, которое охраняет такая толпа. Трырд с разбега врубился в ощетинившийся копьями щитовой строй затянутых в латы Зомби, перегородивших проход, следом подоспел второй боец, затем третий, и всюду закипела отчаянная рубка. Зомби при жизни если и не были профессиональными королевскими солдатами, то отношение к клинку однозначно имели. Лишённые страха и чувства боли, бездушные приспешники некроманта сражались грамотно, умело используя численное преимущество и узость стальных пещер. Пока несколько передних рядов падали под ударами хрардаров, находящиеся в тылу Зомби на своих плечах поднимали арбалетчиков, пускающих в Орков зачарованные стрелы. При попадании в цель стрелы взрывались, подобно Боевым Пульсарам, однако нанести прямой урон закованным в древние доспехи клыкастым гигантам не могли.

Потеряв несколько коридоров и полсотни солдат, Зомби изменили тактику. Молчаливые рабы некроманта отступили до ближайшего перекрёстка и попытались окружить рубящихся Орков, неожиданно выведя им в спину из распахнувшихся позади дверей не меньше сотни латников. Манёвр этот был не нов, таким способом Зомби часто пытались завлечь клыкастых бойцов в открывшиеся помещения, дабы внезапно захлопнуть двери и отсечь их друг от друга. Обычно уничтожить таким способом зеленокожих гигантов не удавалось, потому что несущее на себе чары Чёрного Рыцаря лезвие хрардара с лёгкостью прорубало в стальных дверях здоровенную дыру, через которую запросто можно выбраться. Однако сам факт изменения тактики воинами-Зомби свидетельствовал о том, что Дитя Некроса где-то здесь, и это он руководит гарнизоном логова.

Трырд решил не разделять силы и перебить всех Зомби по очереди, после чего не торопясь добраться до некроманта, однако Дитя Некроса сделало ход первым. Убедившись, что Орки не реагируют на приманку, Некромос принялся откачивать воздух из всего железного логова. Поняв, что магические артефакты клыкастых бойцов вычищают яд из воздуха, если таковой отравлен, некромант решил лишить Орков самой возможности сделать вдох. Воздух, который

останется внутри зачарованных шлемов, закончится прежде, чем храбрые Орки успеют добраться до его вечно гниющей шкуры. И зеленокожие гиганты либо погибнут от удушья, либо будут вынуждены отступить.

Пришлось срочно менять стратегию. Отряд устремился напролом, прорываясь через прорубленные в рядах Зомби бреши, и чтобы не увязнуть в обилии подручных Некромоса, Трырд оставлял позади одного бойца. Толпа Зомби набрасывалась на одинокого гиганта, но сразить закованного в зачарованный древний доспех исполина с пламенеющим чёрными чарами хрардаром в руках было непросто. К тому моменту, когда Трырд нашёл некроманта, весь его отряд был рассеян по стальному чреву логова Некромосов, и бесстрашные Орки рубились в полном окружении, не собираясь отступать ни на шаг. Воздуха в пещерах уже не осталось, но Зомби продолжали наступать, натянув на лица магические маски Некромосов, дарующие им дыхание через подходящую ко рту гибкую измятую вену.

Дитя Некроса, как предупреждал Эленар, оказалась самкой, столь же уродливой, как всё племя Некромосов. Она укрылась в самой дальней пещере, в которой обнаружилась очень небольшая арка портала и очень большая цистерна из прозрачного металла некромантов, заляпанная изнутри засохшей кровью. К вящему разочарованию Трырда, Дочь Некроса торопилась не зажечь арку портала, а уничтожить её. Неуклюже переваливаясь на кривых ногах разной длины, толстая и низкорослая самка некромантов трясущимися руками укрепляла на портальной арке несколько Узилищ с заклятиями, вызывающими взрыв. Значит, устремиться следом за ней в другое логово некромантов не получится. Очень печально! Это была бы славная битва! Могучий Орк взревел и бросился в бой, мощным ударом перерубая пару телохранителей уродливой самки Некромосов.

Дочь Некроса коснулась какого-то светящегося красным кристалла на своём гладком и округлом доспехе, и портальная арка разлетелась на куски, окутываясь дымной вспышкой несильного взрыва. Отовсюду в клыкастого бойца ударили сторожевые артефакты некромантов, и Дочь Некроса дёргаными движениями направила на него тяжёлый боевой жезл. Потоки заклятий впились в зачарованный доспех со всех сторон, угрожая вскоре перегрузить даже такую защиту, но Трырд был опытным бойцом и не предоставил врагу подобной возможности. Он резким прыжком ушёл с линии атаки, избегая вереницы Боевых Пульсаров, исторгнутых самкой Некромосов, таранным ударом могучего тела расшвырял ещё одну пару её телохранителей и в стремительном выпаде нанёс

ей удар копьём хрардара. Среагировать на столь быструю атаку Дочь Некроса не смогла, и зачарованное копейное остриё пробило ей горло. Уродливая самка конвульсивно задёргалась и безвольным мешком рухнула наземь. Не теряя ни единого удара сердца, Трырд Стремительный Выпад в два прыжка достиг выхода и скрылся от сторожевых артефактов некромантов, непрерывно изрыгающих в него смертоносные заклятья.

В стальной пещере на него со всех сторон набросились Зомби, опоздавшие защитить свою хозяйку, и дальше пришлось прорубаться через стену латников, взирающих на Трырда пустым взглядом. В спину вновь полетели зачарованные арбалетные болты, следом за ними с гулким грохотом сильно ударило что-то мощное, и непрерывно наносящий удары оркский боец оглянулся. Позади, из недр разверзшейся стены, одна створка которой заклинила и дергалась в конвульсивных содроганиях, испускал боевые заклятья Железный Голем Некромосов. Четырехрукое человекообразное чудовище билось в нераскрывшийся дверной створ, стремясь выбраться наружу, и заклинившая часть двери быстро выгибалась под его ударами.

Увидев сильного противника, Трырд Стремительный Выпад взревел, предвкушая славный поединок, и бросился к Голему. Зомби, коих стало меньше на треть, не стали ему мешать и пожелали перегруппироваться, дабы ударить в спину сообща. Едва могучий Орк приблизился к тайной нише Голема, четырехрукий механизм некромантов вышиб преграждавший путь стальной полустенок и зашагал навстречу зеленокожему исполину. Железные руки, сращённые с мощными боевыми жезлами, испустили в оркского бойца потоки Стальных Стрел и цепочки Боевых Пульсаров, с плеч механического монстра один за другим срывались Взрывающиеся Болиды. Смертоносная некромантия ударила в Трырда, бесследно растворяясь в чёрном мерцании доспешных чар, и могучий Орк взмахнул пламенеющим чёрным огнем хрардаром. Зачарованное лезвие вспороло Магический Щит Голема, словно древесный лист, и отсекло некротическому механизму одну из рук.

Но Голем был искусен в битве и не растерялся. Он неожиданным движением подпрыгнул и ударил Трырда обеими стальными ногами в грудь, одновременно отталкивая оркского бойца от себя и отталкиваясь от него сам. Клыкастого исполина отбросило на полтора размаха прямо в ряды рвущихся в атаку Зомби, но Трырд удержался на ногах. Зомби ринулись на него всем скопом, пытаясь перерубить колени, и клыкастому воину пришлось несколько ударов сердца биться с подручными Некромосов. Железный Голем в сии мгновения времени не

терял. Отлетев к стене и рухнув на спину, он неуклюже, но весьма быстро поднялся и осыпал Трырда потоками новых боевых заклятий. От многочисленных взрывов, рвущих в кровавые куски облепивших Орка Зомби, чрево стальной пещеры заволокло ядовитым дымом, и Трырд понял, что ему не хватает воздуха. Запасённый внутри доспеха воздух заканчивался, амулет Истинной Чистоты не пускал отраву в лёгкие клыкастого воина, но дышать было почти нечем.

Трырд вдохнул в себя последние остатки воздуха, затаил дыхание и ринулся во вторую атаку, прорубая в рядах Зомби кровавую просеку. Железный Голем ждал его приближения и усилил частоту испускания боевых заклятий столь сильно, как только мог. Но магия некромантов суть ничто перед мощью легендарного древнего шамана, и зачарованный пять тысяч лет назад доспех защитил своего воина столь же надёжно, как защищал все эти эпохи каждого благородного носителя. Пять ударов сердца чернильно-чёрные чары доспеха поглощали смертельные заклятия некромантов, и этого времени хватило умелому бойцу Ругодара. Трырд стремительной контратакой оттеснил Голема к стене и перешёл на серию мощных акцентированных ударов. Голем поочередно лишился рук, плеч и головы, после чего был рассечён надвое и рухнул, обильно испуская искры из зияющих ран. Его обрубки железных рук всё ещё пытались наносить удары оркскому воину, но могучий Орк вбил в рассечённую стальную грудь механизма затянутый в латную перчатку кулачище и вырвал оттуда Узилище Души Демона, дарующее Голему умение жить. Лишившись Узилища, изрубленный Голем замер, и обрубки его конечностей бессильно осыпались на залитый кровью Зомби пол.

Оставшихся приспешников Некромосов Трырд перебил, окрылённый победой. Дышать было нечем, лёгкие разрывались от охватившей их нестерпимой рези, перед глазами плыла кровавая пелена, и было ясно, что добраться до выхода из логова некромантов ему не суметь. Ерунда! Он уйдет в Звёздный Стан Рыгдарда Кровавого с честью! Десятки Зомби и Железный Голем пали в этом бою от его руки, и ему не будет стыдно взглянуть в глаза грозному и непобедимому Отцу Детей Ругодара! Трырд Стремительный Выпад окинул тяжёлым взглядом пол, усыпанный трупами, пинком пододвинул к стене изрубленную тушу Железного Голема и уселся на него, словно на трон. Могучий Орк опёрся на хрардар и закрыл глаза, утопая в рвущейся из пылающих лёгких кровавой мути.

Глава третья. Людская суть

– Извольте сообщить, с какой целью вы следуете в Мергию? – чиновник мергийского пограничного форта перевёл взгляд с опирающегося на клюку скрючившегося Сезуса, тщательно загримированного под дряхлого старца, на празднично выряженного Журуса.

– Я сопровождаю своего батюшку, о, влиятельный милорд! – с готовностью ответствовал Журус, указывая чиновнику на Сезуса. – Он уже весьма стар, и пешие передвижения даются ему с великим трудом. Посему батюшка изъявил желание посетить наших дальних родственников, что проживают в Королевстве Мергия. Очень возможно, что это его последний визит к ним.

– Уплатите въездную пошлину в одну серебряную монету и распишитесь в книге, – велел чиновник, пододвигая к Журусу массивную книгу и медное блюдо для сбора платежей. – Может ли ваш отец собственноручно поставить свою подпись?

– Осмелюсь попросить влиятельного милорда о снисхождении! – очень натурально обеспокоился Журус, подобострастно укладывая на блюдо монету. – Отец плохо видит, позвольте мне поставить подписи за нас обоих…

– Я ещё не настолько стар, чтобы не суметь поставить какую-то дурацкую закорючку! – тщательно имитируя старческую вредность забрюзжал Сезус, слабым движением пытаясь выхватить из рук Журуса писчее перо. – Дай сюда!

Он довольно убедительно не попал растопыренными пальцами в зажатое в кулаке Журуса перо, и тот, закатив глаза к потолку, мол, проще всего не спорить с этим капризным стариком, сам вложил перо ему в руку. Сезус царапнул что-то невнятное в пограничной ведомости и сунул перо обратно, недовольно ворча на своего спутника:

– Ну?! Сколько ещё мы будем тут стоять, бестолковый ты копытень?! У меня ноги болят! Ничего не можешь сделать правильно! Что за молодежь пошла! Эрдис Щедрейший, сделай так, чтобы мой взор не замечал больше всех этих недорослей…

Ворчание Сезуса перешло в неразборчивое бурчание, зазвучавшее ещё более недовольно. Журус виновато посмотрел на пограничного чиновника и пожал

плечами, мол, с ним так всегда, не обращайте внимания.

– Что ты сказал?! – с трескучим старческим возмущением в голосе набросился на него Сезус. – Сколько раз говорить, не шепчи! Говори громко, у тебя что, язык отсох?!

– Я сказал, сию минуту, папенька, мы уже проходим! – поспешил заверить его Журус, торопливо расписываясь за себя. – Позволь, я помогу тебе идти!

Он протянул Сезусу руку, намереваясь поддержать «старика» за локоть, но капризный «старикашка» недовольно вырвался.

– Сам дойду! – недовольно заявил Сезус и поковылял дальше, налегая на клюку.

– Можете проходить, – мергийский чиновник вздохнул, поднимая блюдо с серебряной монетой, небрежно стряхнул её в стоящий на столе сундук и посмотрел на десятника пограничной стражи: – Зовите следующего!

Ворота пограничного форта остались позади, и Сезус облегчённо выдохнул, стирая рукавом пот, выступивший на лбу от напряжения.

– Перестань! – тихо зашипел на него Журус. – Сотрёшь грим, и кожа на лбу не будет выглядеть старческой! Нас сразу разоблачат! Делай вид, что ты спишь!

Их укрытая тентом повозка, запряжённая невзрачной тягловой лошадью далеко не лучших кондиций, двигалась по мергийской дороге к началу Королевского Тракта следом за фургонами других путешественников, только что проследовавших в Мергию. Выбраться из Авлии инкогнито оказалось легче, чем думал Сезус, хотя два десятка минут, проведенных на границе, заставили его изрядно перенервничать. Особой причины тому не имелось, никто из пограничников не устраивал путникам пристрастных проверок, и наложенный на Сезуса грим сделал своё дело. Однако отсутствие опыта в подобных авантюрах и страх быть разоблачённым изрядно выбивали его из колеи, заставляя каждый миг ожидать ареста. Теперь граница позади, вернуться обратно под этой личиной будет просто, однако страх перед задуманным не оставлял Сезуса, и легче ему не стало.

После того как легат, пусть Эрдис Щедрейший отправит его детей на корм некромантам, обобрал Сезуса до нитки, в душе торговца бушевало неистовое пламя злобы и жажды отмщения. Его вожделенное будущее рухнуло, даже не успев стать реальностью, и вместе с ним исчезли результаты едва ли не десятилетия жизни. Ни золота, ни товара у Сезуса не осталось, для осуществления своего плана он продал свою торговую лавку, склад и дом со всем содержимым. Чтобы не опоздать к назначенному легатом сроку, пришлось значительно снизить цену и продавать всё совсем не за те деньги, что можно было бы выручить при неспешной торговле. Сезус попытался было истребовать долги с пары должников, но не преуспел. Должники оказались на мели, а легат не пожелал помочь ему с должниками. Пришлось перепродать их долговые расписки в полцены другим купцам.

В результате всей этой весьма удручающей распродажи у Сезуса образовалась сумма, достаточная для снаряжения в Ругодар каравана средней руки. Полностью загрузить телеги дорогим вином этих денег не хватит, половину телег придётся загружать вином попроще, но вырученного в итоге золота будет всё равно гораздо больше, чем обычно. Гораздо! Надо только не сорвать перенапряжённые от страха и ненависти нервы и воплотить задуманный план.

В одиночку такое Сезусу не провернуть, поэтому пришлось привлечь к делу Журуса. Журус был скользким неприятным типом, промышлявшим торговлей краденым и контрабандным товаром. Если Сезусу удавалось провезти что-либо контрабандой, то именно Журус покупал это по неплохой цене. Ценность его заключалась в том, что Журус никогда не продавал контрабандный товар поблизости. Куда он увозил всё это, для Сезуса оставалось загадкой, но за семь лет знакомства Журус не прокололся ни разу. Помимо этого, сей скользкий тип время от времени предлагал купить различный товар по слишком низкой цене, что наталкивало на вполне конкретные мысли о происхождении этих вещей. Поначалу связываться с краденым было боязно, но со временем Сезус убедился, что товар Журус привозит столь же издалека, как далеко увозит контрабанду, и потому переживать не о чем.

Существенным минусом Журуса, всегда настораживающим Сезуса, была тяга к разврату. Журус часто зарабатывал приличные суммы, но никогда не оставался при деньгах надолго, вечно спуская их на кутежи с распутными женщинами. Из-за этого Сезус постоянно опасался, что когда-нибудь нехватка золота вкупе с жаждой разврата толкнёт Журуса на необдуманный риск, он продаст какую-нибудь партию краденого где-нибудь недалеко от места кражи, и всё

закончится в участке Королевской Стражи. Всякий раз Сезус давал себе слово, что очередная сделка с Журусом была последней, но из-за безмерной алчности подлого легата золота всегда не хватало, и дешевый товар Журуса приходился весьма кстати.

Однако сейчас вечная потребность Журуса в золоте оказалась очень к месту. Когда Сезус сообщил ему о том, в чём нуждается, тот не колебался ни мига. Журус сразу заявил, что он именно тот, кто необходим Сезусу, ибо знает нужных людей и может организовать всё грамотно и чисто. За определенную плату, разумеется. Плата, названная Журусом, оказалась неожиданно велика, но Сезус не стал спорить. Всё требовалось сделать быстро, и иных вариантов у него не имелось. Не приходилось сомневаться, что «нужные люди» Журуса запросят за свои услуги ещё больше, но Сезус заранее смирился со всеми тратами, ибо душащая его злоба была велика.

Получив золото, Журус развил изрядную активность и к вечеру следующего дня явился в деревенскую таверну, в которой оставшийся без крова Сезус снимал самую дешёвую комнатушку. Он велел Сезусу собираться в дальний путь, но ни в коем случае не отменять плату за комнату, и сказать трактирщику как бы про между прочим, что уезжает он в город закупать товар для каравана. Не приходилось сомневаться, что эти слова дойдут до легата очень быстро, и потому Сезус сделал всё так, как было сказано. В полночь они тайком покинули деревню на повозке Журуса, и тот сразу направил лошадь к Королевскому Тракту.

План, подготовленный ушлым торговцем краденым, оказался весьма хорош. Всё, что задумал Сезус, он предлагал исполнить не в Авлии, а в соседней Мергии, дабы избежать любых подозрений и расследований, которые могут возникнуть в будущем. Нужные люди в Мергии у него имеются, и он доставит Сезуса к ним за два дня, если пересекать страну Порталами Королевского Тракта. Плату за прохождение через которые, разумеется, надлежит вносить Сезусу за них обоих. Это удорожание ещё сильнее опустошило кошель Сезуса, но выйти сухим из воды хотелось не в пример сильней, посему он согласился и на это. Тем более что быстрее добраться до Мергии невозможно, а времени у него почти не осталось.

Королевские Порталы стоят вдоль Королевского Тракта в каждом королевстве Людей вот уже три с лишним тысячи лет, если не четыре. Изобретены они не то Гномами, не то Эльфами, то ли, наоборот, Великими Магами Людей, и к Эльфам с

Гномами отношения не имеют. Точно Сезус не знал, потому как не интересовался столь бесполезными подробностями, ибо какая разница? Главное, что они действуют. Проходящий через всё королевство Королевский Тракт был разделен на десять равных отрезков, каждый из которых начинался и заканчивался мощной портальной аркой. Поэтому любой отрезок Королевского Тракта можно преодолеть либо по дороге, либо посредством Портала. Портал мгновенно перемещал путника к концу отрезка, и таким способом можно было бы пересечь всю страну за пару часов, если бы не особенность магии порталов. По какой-то причине, ведомой только высшим магам, порталы не могут стоять рядом. Чтобы магические потоки столь мощных порталов не гасили друг друга, между ними должно сохраняться расстояние в пять миль или около того. Поэтому, пройдя Королевским Порталом, путнику придётся сперва добраться пешим или конным до следующего Королевского Портала, и только потом перенестись дальше посредством такового.

Изначально цепь Королевских Порталов была выстроена для военных целей, дабы в случае войны осуществлять быструю переброску войск, а также для путешествия монарших особ и высокопоставленных королевских чиновников. Посему портальные арки не стоят посреди дороги просто так. Вокруг них возведены мощные крепости, охраняющие сии стратегические пункты. Но сколько-то там тысяч лет назад, в общем, тоже давно, Гномы изобрели дирижабли, и с тех пор венценосцы и их приближённые путешествуют на борту сих летающих механизмов, и Верховные Маги открывают для них невероятно мощные порталы, поглощая Душу Демона. В какой-то момент при Дворе поняли, что Королевские Порталы могут приносить казне неплохую прибыль, и ворота портальных крепостей открыли для всех.

Во время войны их, конечно, перекрывают, и даже могут отключить сами порталы, ибо случалось и такое, что противник захватывал арку и начинал проводить через нее собственные войска. Но войны с Мергией не было уже давно и не предвидится с тех пор, как Вольдемар, нынешний Верховный Маг Мергии, безгранично могучий волшебник Фиолетового ранга, взял в жёны младшую двоюродную племянницу Его Королевского Величества Домелунга Пятнадцатого, законного монарха Королевства Авлия, чья красота была предметом чёрной зависти всех знатных дам авлийского Королевского Двора. Ходили слухи, что женская половина столичной знати встретила известие о переезде вышеуказанной дамы в Мергию с нескрываемым удовлетворением. Так что в ближайшее время войны с Мергией не будет уж точно.

В общем, за проход Королевским Порталом придётся заплатить немалую сумму, но никто не тянет туда путника силком. Ты волен сэкономить и пересечь страну верхом. Недели за четыре управишься, а если у тебя хороший скакун, то сумеешь и за три. Зато дешево. Или можешь сесть на вакрийский корабль, это дороже, нежели конному, но и путь займёт всего неделю. Собственно, морем подавляющее большинство грузов и перевозится, ибо хороший торговец всегда считает соотношение цены и качества. Сезус Королевскими Порталами не ходил никогда, дабы не увеличивать себестоимость товара и не уменьшать тем самым прибыль, из которой приходилось отдавать легату немалую долю. Но сейчас всё изменилось.

Авлию удалось пересечь за сутки, после чего Журус самолично загримировал Сезуса под дряхлого старика. Сие действо удалось ему столь убедительно, что Сезус усомнился в том, что его спутник всего лишь торгует краденым, не принимая участия в его добыче. Авлийскую пограничную стену они пересекли без всяких подозрений, на стороне Мергии всё тоже прошло с лёгкостью, и теперь оставалось лишь добраться до нужного места. Журус обещал быть там с наступлением ночи, и весь день Сезус разглядывал плывущие мимо холмы, раскинувшиеся всюду вокруг, чьи залитые ярким летним солнцем склоны были густо оплетены плодоносящими виноградниками. Закупить бы мергийское здесь, в деревнях, прямо на месте изготовления… Жаль, что это невозможно.

К исходу дня их повозка достигла крупного мергийского города, и они успели попасть внутрь за четверть часа до ночного закрытия ворот. Журус сразу направился в центр и долго колесил по городу, постепенно удаляясь в бедняцкие окраины всё глубже. К полуночи они оказались в таких трущобах, что Сезусу стало страшно за собственную жизнь не на шутку. Всюду тесное нагромождение бедняцких хибар крайней степени убогости, грязь, темень и ни души. Даже псы не лают, патрулей Городской Стражи вовсе не видно и не слышно. В таких местах можно запросто нарваться на грабителей, а то и похуже. Потом тучи закрыли слабо светящую в небе молодую луну, и опасения Сезуса подтвердились.

– Стоять! – Десяток вооружённых головорезов в чёрных плащах и масках возникли в ночной тьме, словно из-под земли. – Кошель или жизнь!

Бандиты оказались сразу везде, двое из них уже держали под уздцы их усталую тягловую лошадь, остальные окружили повозку, лишая своих жертв возможности спастись бегством. Сезус похолодел от ужаса, невольно вцепляясь

руками в спрятанный на животе под одеждами кошель, но всё обошлось.

– Мы к Одноглазому, – тихо произнёс Журус, протягивая одному из головорезов какую-то маленькую вещицу, плохо заметную в темноте. – Я Журус. Привёз клиента.

Головорез забрал у него вещицу, но смотреть на неё не стал. Вместо этого он, не глядя, тщательно ощупал её пальцами, проверяя некие тайные знаки, незаметно выдавленные на поверхности. Удовлетворившись осмотром, он кивнул своим людям, и головорезы отступили, мгновенно растворяясь в ночном мраке. Пока Сезус судорожно переводил дух, Журус дал лошади поводьев, проехал с полсотни саженей и завёл телегу в какой-то сарай, ворота которого неожиданно оказались открытыми. Едва телега заехала внутрь, ворота закрылись, и в темноте вспыхнул свет, заставляя Сезуса болезненно зажмурить привыкшие к ночному мраку глаза.

– Одноглазый не ждёт тебя сегодня, Журус, – рядом с повозкой обнаружилась пара людей, затянутых в лёгкие кожаные доспехи чёрного цвета. Их шлемы закрывали лицо полностью, оставляя видимыми только глаза, из-под широких плащей виднелись многочисленные ножны с метательными ножами и кинжалами разной длины. В руках оба головореза держали гномские фонари. – Но тебе повезло. У него хорошее настроение. Он вас примет. Глаза закрыть! Руки сложить ладонями вместе!

Сезус повиновался и вскоре почувствовал, как ему на голову натягивают мешок, а запястья связывают верёвкой. Кто-то из головорезов вывел Сезуса из повозки и повёл куда-то вниз по ступеням. Ступеней оказалось неожиданно много, но после спуска его ещё полчаса водили по какому-то лабиринту весьма путаным маршрутом, изобилующим множеством поворотов, перемежающихся скрипом распахивающихся железных дверей. После очередного такого поворота его остановили, и Сезус услышал мягкий и добрый голос, никак не подходящий ко всей этой жуткой обстановке:

– Снимите с них мешки и развяжите.

Мешок с головы сорвали, и Сезус ощутил, как кто-то перерезает путы на его руках.

– Глаза можете открыть, дорогие мои незваные посетители! – продолжил добрый голос. – Надеюсь, вы действительно окажетесь дорогими, и я не зря трачу время.

Открыв глаза, Сезус обнаружил себя стоящим на пороге большой и роскошно обставленной залы, убранством своим не уступающей кабинету какого-нибудь вельможного дворянина. Журус был рядом, с него мешок сняли позднее, и сейчас второй головорез освобождал его руки от верёвок. Зала была мягко освещена гномскими фонарями немалой цены, умеющими менять свечение в угоду желанию владельца, и на заставленных дорогой мебелью стенах не имелось ни окон, ни картин. Посреди залы располагался весьма большой и очень изысканный полукруглый диван, по обоим краям которого стояли столы из редких сортов редонийского дерева. Один из них был заставлен дорогими яствами, другой оказался заполнен оружием, магическими артефактами и кристаллическими заготовками под них.

Посреди дивана вальяжно сидел человек в дорогих стильных одеждах столичного модника, поверх которых была надета лёгкая, но изысканная мантия волшебника, сотканная из дорогого сукна и с немалым вкусом расшитая крохотными кристаллами нимийского хрусталя. Хрустальный бисер мягко и ненавязчиво светился жёлтыми чарами. Пересекающая лицо мага повязка, закрывающая ему отсутствующий глаз, была выполнена подобно мантии, и свечение магии зачарованного бисера образовывало на её поверхности изображение глаза, не отличимого от настоящего. Глаз с повязки зрил точно в глаза Сезусу, куда бы он ни отвёл взор, и это вызвало у торговца мороз по коже.

По обе стороны от одноглазого мага, забравшись на диван и игриво прислонившись к волшебнику, расположились две полуобнажённые длинноволосые девушки, похожие друг на друга как две капли воды. Их идеальные тела были едва облачены в крохотные наряды, возбуждающие кровь Сезуса даже в столь рискованном месте. Но вместо алмазных подвесок, золотых браслетов, колье, бриллиантовых заколок и прочей женской роскоши, на их соблазнительных телах были укреплены ножны с кинжалами и отравленными иглами, а светящиеся жёлтой магией артефакты, искусно стилизованные под женские драгоценности, заменяли им утончённые украшения.

– Оставьте нас, – ласково изрёк Жёлтый маг головорезам, и те молча удались, унося с собой мешки и веревки.

Покинув роскошную залу, головорезы заперли за собой широкие двери, и Сезус услышал негромкий шорох задвигающегося снаружи засова. От этого мороз по его коже побежал ещё сильней, и он неуверенно посмотрел на Журуса, не решаясь вымолвить хоть слово. Было во всей этой доброте что-то жуткое, и это ощущение усиливалось у Сезуса с каждым ударом сердца.

– Многих лет жизни тебе, Одноглазый, – произнес Журус далёким от твёрдости голосом, и Сезус понял, что жутко здесь не ему одному. – Я пришёл без вызова, но это выгодное дело. Я привёл клиента, который нуждается в особенной услуге…

– Особенной? – ласкового переспросил Жёлтый маг, и глаз на его повязке вновь вонзил свой взор в Сезуса. – О! Я люблю особенные заказы! Это разнообразит мою непростую жизнь. – Он слегка прищурился и всё так же ласково произнес, ни к кому не обращаясь: – Девочки, наши гости явились сюда в грязной обуви.

Полуобнажённые красотки соскользнули с дивана и с хищной грацией, отчасти напомнившей Сезусу движения оркских дев, направились к ним, на ходу извлекая из крохотных кармашков какие-то шелковые тряпицы. Одна из неотличимых красоток приблизилась к Журусу, другая к Сезусу, и то, как побледнел Журус, не укрылось даже от косого взгляда торговца. Полуобнаженная красотка подошла к Сезусу вплотную, касаясь его грудью, и вблизи стало видно, что её руки и тело несут на себе множество едва заметных шрамов. Следы сии остались от клинковых ударов, полученных ею в разное время, и были исцелены столь искусно, что являли собой тончайшие ниточки на роскошной коже. Внезапно Сезус с ужасом понял, что следы эти не были исцелены полностью специально, дабы всякий, кто бросал взор на обольстительные тела, имел возможность догадаться, чего можно ждать от их обладательниц. Убийца в теле соблазнительницы смерила его томным взглядом, медленно и несильно лизнула в щёку и промурлыкала:

– Ты в гриме, о, загадочный незнакомец!

В следующий миг Сезус ощутил приставленное к основанию черепа холодное острое лезвие, и едва не поперхнулся словами:

– Я скрывал свою личность от пограничной стражи! Мне необходимо было инкогнито покинуть страну, иначе мой план не воплотить! У меня нет оружия,

клянусь Эрдисом Щедрейшим! Я пришёл с деловым предложением!

– Как интригующе… – всё так же томно прошептала убийца, опускаясь к его ногам, при этом скользя руками по его телу с нажимом, не оставляющим сомнений в ведущемся обыске.

В какой миг нож в её руке сменился всё той же тряпицей, Сезус заметить не сумел. Зловещая красотка с силой ткнула его остро отточенным ногтем в подколенный сгиб, заставляя согнуть ногу, одною рукой приподняла его ступню, другою приложила шёлковую тряпицу к подошве его пыльного башмака. Ткань оказалась зачарована для сохранения чистоты, тряпица растеклась по его обуви, плотно облегая собой всю её поверхность, и впитала в себя грязь вместе с дорожной пылью. Полуобнажённая убийца грациозно поднялась, неторопливо обошла Сезуса, всё так же проводя руками по его телу, и опустилась возле другой ноги. Процедура с зачарованной шёлковой тряпицей повторилась, после чего красотка столь же не спеша двинулась обратно к дивану с туго набитым кошелём в руках. Сезус запоздало понял, что обыск окончен и что это именно его кошель она уносит с собой.

Тем временем вторая убийца с телом обольстительницы закончила всё то же самое с Журусом, и тот заметно расслабился, когда она направилась следом за первой. Полуобнаженная убийца добралась до дивана, грациозно взобралась на него, усаживаясь на колени подле Одноглазого, и протянула к нему ладони с кошелём. Жёлтый маг провёл над кошелём рукой, прислушиваясь к магическим потокам, и кивнул девушке в знак отсутствия угрозы. Убийца соблазнительным движением улеглась на диван, укладывая голову на бедро Одноглазого, словно на подушку, развязала кошель и принялась забавляться с его содержимым, засыпая золотом себя от живота до груди. Вторая убийца заняла своё место по другую руку Жёлтого мага, и тот перевёл взор с рассыпанного по обнажённому телу золота на Сезуса.

– Это мне? – на фоне его ласковых интонаций взгляд сотканного из магических мороков глаза на повязке был ещё более жутким. – Как любезно с вашей стороны, милейший гость! Теперь я вижу, что вы действительно деловой человек. Чем же может вам помочь скромный маг Жёлтого ранга?

– Мне… – Сезус судорожно сглотнул и облизал пересохшие от нервного напряжения губы. – Я… – Он заставил себя собраться с силами и почти спокойно изрёк: – Я хочу отомстить! Мне нужен яд. Сильная отрава, которая поразит,

допустим, целую деревню. Гарантированно, без накладок. Там могут быть целители… Я хотел сказать, они там точно есть…

– О! – всё так же ласково протянул Одноглазый. – Весьма любопытный заказ! Отрава, поражающая целую деревню, с которой не в силах совладать Оранжевый маг! Давненько я не делал что-то подобное! Заказ действительно интересный, признаю. Я исполню его. Но прежде позволю себе нескромность задать вопрос: понимает ли мой человеколюбивый гость, что ни один правитель не оставит просто так гибель всей деревни, да ещё вместе с целителем? Виновника станут усердно искать.

– И они отыщут его, клянусь Эрдисом Щедрейшим! – зло воскликнул Сезус. – На это и расчёт! Он заплатит мне за все унижения и притеснения, кои я терпел десять лет!

– Подстава? – понимающе ухмыльнулся Одноглазый, и сей столь неожиданный бандитский жаргон, никак не сочетающийся с его внешним образом, резанул торговцу ухо. – Неплохой план! Но если он рухнет, советую тебе быть к тому моменту очень далеко от места событий. Иначе моим девочкам придётся отыскать тебя прежде, чем это сделает Тайная Полиция Авлии.

– План не рухнет! – твёрдо заявил Сезус. – Его цена – это десять лет моей жизни! И я намерен компенсировать их сполна! Я сделаю всё сам. И, клянусь жизнью, после того как всё получится, Тайной Полиции будет не до расследований!

– Будь по-твоему, мой добросердечный и незлопамятный гость! – ответствовал маг.

Он положил ладони на упругие тела соблазнительных убийц, словно на подлокотники, опёрся о них и встал с дивана. Одноглазый направился вглубь залы, к стоящей в углу богато отделанной алхимической лаборатории, и принялся возиться со множеством загадочных склянок. Изливающиеся из них жидкости, смешиваясь друг с другом, шипели, пускали дым и меняли цвет, то резко уменьшаясь в объёме, то, напротив, разрастаясь вдвое и более. Спустя четверть часа Жёлтый маг отошёл от лаборатории с небольшой склянкой в руках. Внутри неё виднелась буро-зелёная жидкость, курящаяся лёгким дымком.

Но это оказалось ещё не всё. Одноглазый со склянкой направился в другой угол залы, и Сезус только сейчас заметил отсыпанную там Пентаграмму Силы. Повелевающий бандитами чародей взошёл в её центр, взял склянку двумя руками и принялся шептать заклинания. Линии Пентаграммы засветились жёлтым свечением и с каждым его словом пылали всё сильней, усиливая творящуюся магию. Одно заклинание сменялось другим, склянка в руках Одноглазого постоянно озарялась вспышками жёлтой энергии, и буро-зеленая жидкость внутри неё становилась всё светлее и прозрачнее. Наконец, она перестала отличаться от воды абсолютно, и Жёлтый маг завершил чародейство, коротким шепотом гася Пентаграмму.

– Твой заказ готов, мой человеколюбивый гость! – Одноглазый устало выдохнул и подошёл к столу с яствами.

Он взял оттуда богато инкрустированный драгоценными каменьями золотой кубок, сделал из него несколько глотков и направился к Сезусу. Его магический глаз немедленно воззрился на торговца, и тому вновь стало не по себе.

– Вези сию колбу бережно, гость! – Одноглазый вручил Сезусу склянку. – Ибо магия Оранжевого ранга будет не в силах исцелить тебя от этой отравы!

Сезус принял зловещую колбу предательски трясущимися руками и торопливо убрал подальше в походную суму. Пребывающее в затяжном испуге воображение нарисовало ему жуткие картины своей случайной гибели, и он вновь облизал ставшие сухими губы:

– Она не разобьётся в дороге? Её можно положить плашмя? Яд не вытечет?

– Стекло и пробка защищены заклятием, – с неизменной ласковостью отозвался Одноглазый. – Колба выдержит удар камня, и откупорить её можно только руками. Но это ещё не означает, что стекло несокрушимо вовеки. Глупцу по силам сломать всё что угодно, если это «всё» суть вещи нужные и полезные.

– Как мне обращаться с ядом, когда придёт время? – Сезус невольно пытался уложить колбу внутри сумы понадёжней.

– Откупорь колбу и вылей содержимое в вино, воду или похлёбку, – ответствовал Одноглазый. – Помни, яд ленив, пока не попадёт внутрь человека. Оказавшись

же там, он вступит во взаимодействие с внутренними жидкостями организма, и станет весьма заразным. Яд разовьётся внутри первой жертвы за четверть часа. Именно столько времени будет у тебя, дабы убраться подальше, прежде чем Смерть явится и за тобой. Ибо после того яд будет передаваться от больного к здоровому за десять ударов сердца на расстоянии в двадцать пять саженей. И так будет до тех пор, пока он не поглотит всех либо не будет исцелён.

– Ты же сказал, что его нельзя будет исцелить… – начал было Сезус, но осёкся, увидев зловещий взгляд несуществующего глаза бандитского чародея.

– Я сказал, что с ним будет не в силах совладать Оранжевый маг, – ласково поправил его Одноглазый, отчего Сезусу стало ещё страшней. – И это так. Ибо отрава сия зачарована магией Жёлтого ранга. Сие означает, что Жёлтый маг пятой ступени, или же более сильный, сумеет развеять чары. И можешь не сомневаться, что таких магов вскоре там будет множество, ибо нет в природе такой заразы, что была бы неподвластна целителю. Оранжевый маг может не справиться с эпидемией, потому что она масштабна, но не потому, что ему не достаёт сил извести заразу. Всё, что не поддаётся целительным чарам, суть создано не природой, но более сильным магом. И всякому чародею ведомо сие правило. Посему столь массовой смертью заинтересуется не только Королевская Стража с Тайной Полицией, но и Верховный Волшебник королевства. Так что в твоих интересах сделать так, дабы столь любимая тобою деревня вымерла прежде, чем туда нагрянут сильные чародеи. Если яду станет некого поражать, он умрёт спустя десять часов, и его следы развеются в воздухе.

– В таком случае, никто и никогда не найдёт сих следов! – осклабился Сезус, понимая, что разоблачить его будет некому. – Нам нечего опасаться, клянусь жизнью!

– Я принимаю твою клятву, – медовым голосом ответил Одноглазый, отчего Сезус едва не поперхнулся следующей фразой. – А теперь ступай, мой добрейший гость. Дальнейшее моё время стоит золота, которого у тебя более нет.

При этих словах он коснулся какого-то магического артефакта, укреплённого на рукаве богато расшитой мантии, и опешивший Сезус услышал звук отпирающегося засова. Двери в залу распахнулись, и внутрь вошли шестеро головорезов в чёрных доспехах и масках. В руках двоих из них имелись объёмистые мешки, размерами своими как раз подходящие для того, чтобы уместить внутри себя человеческое тело. Держащие их головорезы окинули

взглядом залу в поисках трупов и удалились, не скрывая разочарования. Остальные мастера отравленного кинжала натянули на головы Сезусу и Журусу мешки, связали руки и повели прочь.

Обратный путь длился ещё дольше и был много крат путанее дороги сюда. Судя по тому, что по долгим ступеням пришлось взбираться несколько раз, головорезы Одноглазого выводили гостей иным лабиринтом, и запомнить маршрут Сезус не смог даже на десятую его часть. Впрочем, он и не пытался. Логово бандитского главаря было столь же жутким местом, как его хозяин, но всё закончилось успешно, и Одноглазый остался позади. И потому думы Сезуса были заняты предстоящим делом, ибо теперь осталось воплотить самую опасную часть плана.

Ночевать в Мергии Сезус наотрез отказался, и Журус, не произнёсший за весь вечер и десятка фраз, не стал спорить. Он лишь признался, что в какой-то момент испугался, что обольстительные девушки-убийцы прирежут их обоих, ибо такое могло произойти запросто, если у Одноглазого вдруг сменилось бы настроение. Но заказ Сезуса бандитскому магу явно понравился, и теперь всё, чего желает Журус, суть убраться отсюда подальше. Поэтому обратно к мергийско-авлийской границе они направились немедленно, потратив на то всю ночь и управляя повозкой поочередно.

При пересечении пограничных фортов никаких сложностей не возникло. Тамошние чиновники помнили капризного деда, и никто из них не удивился, услышав от Журуса, что вредный старикашка успел за столь короткий срок переругаться со всеми своими дальними родственниками и пожелал вернуться восвояси. Ещё через сутки они достигли Бриданны, ближайшего к Симилле крупного авлийского города. Там Журус внезапно заявил, что остаётся здесь и далее не поедет, и Сезусу придётся добираться дальше самому.

– Это два дня пути пешему! – ошеломлённо воскликнул торговец. – Я опоздаю к сроку! Дай мне хотя бы повозку! У меня не осталось денег, последнее ушло на оплату Королевских Порталов, Одноглазый забрал у меня всё!

– Тихо! – зашипел на него Журус. – Придержи язык! То, что между нами и ним сейчас лежит вся Авлия, ещё не значит, что можно трепать о нём направо и налево! Тайные дела любят тишину! Добирайся, как пожелаешь, я остаюсь! Из-за тебя меня чуть не убили там, и я не желаю рисковать ещё и здесь!

– Ты ничем не рискуешь! – Сезус перешёл на шепот. – Дальше я сделаю всё единолично! Дай мне повозку в долг! Я заплачу тебе за неё позже!

– Позже?! – окрысился Журус. – Позже ты отравишь множество народа! Я не желаю, чтобы меня, как твоего сообщника, искали по всему королевству все маги Авлии вкупе с Тайной Полицией! Когда ты сказал, что тебе нужен сильный яд, я думал, что ты собрался отравить своего дружка легата, но не более! Ты ничего не упомянул о том, что хочешь извести целую деревню! Думаешь, я столь глуп, что не понимаю задуманного тобою? Деревня, о которой ты заливал Одноглазому, на самом деле авлийский пограничный форт! Ты обезумел! Ты хоть понимаешь, что после этого начнётся?! Да тебя из-под земли достанут! И меня вместе с тобой!

– Никто не узнает обо мне ничего! – разозлился Сезус. – Я же сказал! Всё продумано! Я не собираюсь травить форт, я не столь глуп! Яд нужен мне для иных целей! Тебе нечего опасаться! В крайнем случае, скроешься в Мергии!

– Где меня прирежут люди Одноглазого? – усмехнулся Журус. – Дабы сохранить в тайне своё участие в массовом убийстве королевских пограничников?

– Никто ничего не узнает! – жестко повторил Сезус. – Я поболе твоего заинтересован в успехе и жить хочу не меньше! Я не повезу яд в пограничный форт! Яд предназначен для Орков! Поэтому я потребовал сделать его таким! Чтобы их шаманы не справились с исцелением! У них там Оранжевый ранг – это уже редкость, а Жёлтый – как у нас Синий! Опасаться нечего!

– Для Орков?! – Журус был до крайности удивлён. – А они-то тебе чем помешали?

– Тем, что до сих пор не убили этого к*Зирдского крысёныша с эмблемами легата! – зло огрызнулся Сезус. – Теперь я заставлю их его выпотрошить!

– Ты задумал подставить легата перед Орками?! – до Журуса дошёл смысл сказанного. – Желаешь спровоцировать нападение Орков на его форт?! Это же война!

– Не будет никакой войны, – зловеще засмеялся Сезус. – Орки далеко не глупцы, и наш Король тоже не безумец. Я отравлю какой-нибудь самый маленький охотничий стан зеленокожих, и следы яда приведут Орков в форт, который они

вырежут подчистую вместе с легатом, и отомщу этому к*Зирдскому дерьму за всё! Вести о резне дойдут до Короля, но ему сейчас не нужна война с Орками! В Ратхаш перенаселение, бои с к*Зирдами на границе случаются еженедельно! Король лучше двинет войска в пески, дабы проредить поголовье змеиных языков! Пользы от этого больше, нежели губить войска в кровавой резне с Орками, которых сразу же соберется весь Ругодар! Король это превосходно понимает и потому отправит к Оркам послов! Дипломаты обо всём договорятся, и всё закончится! В крайнем случае казна выплатит Оркам какую-нибудь мзду! Орки вернутся в Ругодар с добычей, довольные победой, и устроят по этому поводу очередное празднество! Для которого я продам им отличного вина по великолепной цене! И заработаю то, что не мог заработать из-за этого вонючего кровопийцы в латах! И ты тоже можешь извлечь неплохую прибыль, если вложишься в мой караван! Только держи язык за зубами, и всё будет превосходно! Я гарантирую тебе тройную прибыль! А сейчас дай мне повозку и можешь оставаться в Бриданне, пропивать моё золото!

– Это моё золото! – огрызнулся Журус. – Я его заработал! Рискуя шкурой для тебя!

– Да ради Эрдиса Щедрейшего! Пусть так! – не стал препираться Сезус. – Лишь бы ты не трусил! Так ты дашь мне повозку или нет?!

Журус колебался ещё минут десять, но после того как Сезус назвал ему конкретные цифры ожидающихся прибылей, согласился отдать повозку в долг. Большего Сезусу не требовалось, лишь бы успеть добраться до деревни вовремя. Если к назначенному легатом сроку не приготовить караван, кровопийца в доспехах отберёт у него последнее, что осталось. Даже если после этого легат не пожелает отдать его под суд или тихо убить и утопить тело в Симилле, Сезуса ждёт нищета и бродяжничество. Нет, подобный финал жизни суть совсем не то, что он вожделел всю жизнь. Почти пятнадцать лет он отказывал себе во многом, жил в убогих пограничных деревнях, питался как обычный работяга – всё для того, дабы каждый сэкономленный медяк вкладывался в торговлю и увеличивал прибыль. Прибыль, которая в итоге сколотит Сезусу состояние, и он наконец-то заживёт достойно, подобно успешным купцам и именитым дворянам.

В тот день, когда легат за несколько ударов сердца лишил его средств, на добычу которых ушло почти десять лет, кровопийца в доспехах подписал себе смертный приговор! Себе и всем своим прихвостням заодно, ибо взбешённые Орки не будут выяснять, кто там хороший, а кто плохой. И это весьма хорошо!

Туда им и дорога! А Сезус восстанет из пепла, как восстанет из пепла пограничный форт, который Королевская Пограничная Стража отстроит на прежнем месте в любом случае. И Сезус неплохо заработает на поставках всевозможных товаров строителям. И никто уже не сможет ему помешать! Новый легат будет честен и непорочен. Хотя бы первые лет пять, пока не привыкнет к своему месту. Сезусу этих лет хватит. Сейчас он наскрёб золота на не самый лучший караван, но празднество Орков сделает эту торговлю очень выгодной. Потом будут ещё, к*Зирдов расплодилось столь много, что одним рейдом Дети Ругодара не ограничатся. Надо только держать ухо востро.

Добравшись до своей деревни, Сезус первым делом продал трактирщику повозку Журуса вместе с лошадью, благо трактирщик давно подыскивал себе тяглового коня, и сделка получилась выгодной. В этот же день Сезус собрал все свои повозки с лошадьми, нанял возниц и вновь выехал в Бриданну. Там он провёл двое бессонных суток, закупая вино бочками и торгуясь за каждый медяк. Чтобы караван случился как можно более прибыльным, он даже продал телеги и лошадей, купив взамен них по низкой цене вконец изъезженные развалюхи и ужасных кляч. Ничего, один раз до места торгов всё это доедет, а большего от них и не требуется.

За десять ударов сердца до назначенного легатом времени Сезус во главе доверху гружённого каравана стоял перед воротами пограничного форта в ожидании открытия перехода. Лязганье цепей, накручивающихся на барабан, поднимающий входную решётку, он воспринял как звук горна, трубящего атаку. И даже привычный и застарелый страх перед легатом сегодня был не столь остёр, заглушаемый предвкушением расплаты.

– Ты поступил благоразумно, не став искушать судьбу, – легат вышел к нему в сопровождении десятка доверенных воинов в тот момент, когда прочие солдаты заканчивали досмотр караванных телег.

Он перевёл вопросительный взгляд на десятника, командовавшего досмотром, и тот доложил, с подозрением глядя на Сезуса:

– Он приехал на других телегах с другими лошадьми! Прежде у него были добротные повозки, а ныне это развалюхи, запряжённые престарелыми клячами.

– Я всё вложил в дело, влиятельный милорд! – поспешил объяснить Сезус как можно более подобострастным голосом. – Это редкая торговая возможность! Зато я загрузил телеги вином доверху! На каждый вложенный золотой я получу три! Мы получим! – торопливо поправился он. – А повозки можно обновить позже, сейчас важно не упустить момент!

Легат вновь перевёл взгляд на десятника, и тот подтвердил слова торговца:

– Телеги действительно загружены вином. Больше там ничего нет. Но дорогое вино у него не везде. Есть два десятка бочек обычного пойла.

– Я вложил в товар всё, что у меня было! – продолжил унижаться Сезус. Легат прекрасно знал обо всем, что происходит в прилегающих к форту деревнях, и был осведомлён о том, что Сезус продал всё своё имущество ещё неделю назад. Но вызвать сейчас очередной приступ всемогущества у кровопийцы в доспехах было никак нельзя и потому приходилось терпеть ради вожделенной цели. – Я докупил простого вина на последние деньги, чтобы телеги не ушли в караван недогруженными!

– Торгаш всегда остаётся торгашом, – презрительно поморщился легат. – Другого ответа я и не ждал. Веди свой караван, Сезус! Я даю тебе твой последний шанс! Десятник! Поедешь с ним, посмотришь, чтобы он ничего не утаил! Поменяй доспехи, дабы не волновать Орков, и езжай!

– Могущественный милорд! – спохватился Сезус, изо всех сил стараясь выглядеть смиренно, но убедительно: – Позвольте милорду десятнику путешествовать в доспехах Королевской Пограничной Стражи! Я представлю его Оркам как официальное лицо! Иначе его не пустят со мной в Главный Стан! Сейчас воины кланов в набеге, в станах остались лишь старцы, женщины, дети, торговцы да совсем немного бойцов, и потому Орки не позволяют охране человеческих караванов сходить на берег. Если милорд десятник не будет отличаться от простого охранника, его оставят ожидать на барже!

– Как меня оставят ожидать на барже, если у тебя нет более охранников? – усмехнулся десятник.

– А ведь верно, – легат надменно ухмыльнулся. – Где же они? Или ты продал своих охранников работорговцам, чтобы хватило денег на товар?

Заполнившие небольшой внутренний двор пограничного форта солдаты дружно заржали, испепеляя ненавистного торгаша уничижительными взглядами, и Сезус поспешно засмеялся вместе со всеми.

– Я обязательно бы поступил именно так, если б смог! – тоном раболепствующего подхалима ответил он. – Но любой из них много более меня искусен в обращении с клинком, и ещё неизвестно, кто кого бы продал, случись такая оказия! Денег у меня более не осталось, и потому нанять охрану было не на что. Я смиренно надеялся, что доблестная Пограничная Стража Авлии сопроводит меня до причала, это совсем недалеко. А по ту сторону Симиллы караван поведут воины Орков.

– Смени доспехи, десятник, – лениво велел легат. – Не стоит привлекать к себе излишних взглядов. Особенно на причале.

Десятник отсалютовал и поспешил скрыться в казарме, легат же продолжил ещё более надменным тоном:

– Если у тебя более не осталось денег, чем ты собрался заплатить лоцману за наём баржи, а грузчикам за погрузку?

– Я смиренно надеялся получить нужную сумму в долг у вашей милости… – Сезус втянул голову в плечи и попытался придать себе максимально жалкий вид.

– Да ты совсем утратил почтительность, торгаш! – Подобный оборот несказанно удивил легата. – И вкупе с нею, как я вижу, ты утратил инстинкт самосохранения!

– Не гневайтесь, ваша милость! – в ужасе залепетал Сезус. – Молю вас Эрдисом Щедрейшим! Я изрёк глупость, пощадите! Я договорюсь с лоцманом и грузчиками о работе в долг! Через четверо суток я вернусь с набитыми золотом кошелями и заплачу им вдвое! Не извольте беспокоиться! Не желает ли ваша милость вложить какую-либо сумму в покупку шкур с брюха щиторога? Сейчас цены на них невероятно выгод…

Легат неожиданно, без замаха, ударил его сжатой в кулак латной перчаткой в лицо. Сезус упал на бревенчатый пол крепостного двора и несколько секунд не

мог подняться из-за боли, потери ориентации и сильного головокружения.

– Тебе что, жалкий торгаш, вздумалось, что я подобен тебе?! – навис над ним легат с искажённым злобой лицом. – Или, быть может, что кто-то из нас подобен тебе?!

Латный сапог врезался Сезусу в грудь, и он захрипел, не в силах сделать вдох. Но новых ударов не последовало, и ему удалось отдышаться.

– Смилуйтесь… – просипел он, – влиятельный милорд… Я ни в коем случае не желал оскорбить вас… Я хотел услужить вам… вновь проявил глупость…

– Ещё раз проявишь её – мы разрубим тебя на куски и скормим копытням! – с ненавистью прошипел легат. – А теперь вскочил, забрал своё торгашеское дерьмо и пшёл вон! Когда вернёшься, мы обсудим нанесённое тобою всем нам оскорбление!

С трудом поднявшись на ноги, Сезус доковылял до головной телеги и взобрался на козлы, борясь с головокружением. Из разбитой губы капала кровь, щека быстро опухала, и язык ощущал острый обломок вместо зуба на месте удара. Он нетвёрдым движением дал лошади поводьев, и сопровождаемый злобными взглядами солдат караван потянулся прочь из пограничного форта. Позади раздался грохот опускающейся решётки ворот, ведущих к границе, и Сезус принялся стирать с дорожного плаща закапавшую его кровь. Вскоре опухоль на разбитом лице выросла ещё больше, но головокружение прошло, боль в глазах утихла, и управлять повозкой стало легче.

Торговец оглянулся, убеждаясь, что все его повозки покинули пограничное укрепление, но тут же столкнулся взглядом с десятником легата. Тот был уже здесь, сидел на крайней телеге рядом с возницей и с ненавистью буравил Сезуса глазами. Пришлось отвести взор, осмотреть телеги и отвернуться. Ничего, он стерпит и это. Всё равно теперь терпеть осталось недолго. Разбитое лицо и сломанный зуб болели, никаких медикаментов у Сезуса не имелось, но сейчас сие даже к лучшему. Орки спросят, что случилось с его лицом, и легат, сам того не зная, облегчил Сезусу воплощение плана. И даже дважды, потому что десятник не сменил доспехи целиком, а лишь избавился от нагрудника и шлема, несущих на своих поверхностях эмблемы Королевской Пограничной Стражи Авлии. Вместо них он надел точно такие же армейские доспехи, только без

знаков различия, а меч его и вовсе остался прежним, и в нём без труда можно было узнать оружие регулярной армии. И широкий дорожный плащ, надетый поверх всего этого, ненамного замедлит сие опознание.

Две мили, разделяющие пограничный форт и причал, Сезус проехал молча, стараясь не шевелить головой, при всяком движении испытывающей тупую боль. Формально территории, располагающиеся между пограничными фортами и Симиллой, считаются нейтральными, подобно Пустоши между землями Людей и песками бескрайней Ратхаш, и жить на них запрещено. Ибо сии две мили предназначены для того, чтобы дозорные разъезды Королевской Пограничной Стражи, стерегущие границу, имели возможность обозревать ровную местность как можно дальше и быстро обнаруживать появляющиеся на ней следы шпионов неприятеля.

Но на деле эти территории редко бывали полностью безлюдны. Никаких поселений тут не было, никто не желал в случае внезапного нападения Орков или к*Зирдов оказаться на пути вторгающихся войск. По этой причине многочисленные пограничные деревушки, являвшиеся домом для капканщиков, охотников и рыбаков, располагались за линией пограничных фортов, зачастую прилепившись к таковым у самых их стен. Зато вышеуказанный люд, сиречь промысловых дел мастера, посещал нейтральные земли постоянно. Капканщики устанавливали ловушки на зверей, пытая счастье добыть турлана, пушистая шкурка которого весьма ценилась у портных вельможных дворян и имела изрядную стоимость. Охотники бродили вдоль Симиллы, высматривая идущую на водопой дикую живность, рыбаки промышляли установкой сетей. Некоторые даже ловили с лодок, если не опасались течений и им было не в тягость всякий раз доставлять лодку от деревни до Симиллы.

Ниже по течению реки, в верховьях устья, заканчивающегося могучим водопадом, низвергающимся в море с высоких обрывистых скал, на речном побережье даже возник небольшой порт. Порт сей более походил на пристанище всевозможных рыбацких лодок, баркасов и нескольких грузовых барж, перевозивших торговые караваны Людей в Ругодар. Но в силу великой воинственности оркских кланов, приводящей к частым набегам и стычкам, торговлею с Орками занимались лишь самые отчаянные и рисковые купцы, коих было весьма немного, и серьёзного развития порт так и не получил. Гораздо безопаснее было не рисковать жизнью и товаром в степях Ругодара, а дождаться, когда оркские купцы сами прибудут в пограничный форт.

Здесь же, в опасной близости не только от Ругодара, но и от Ратхаш, никто не решался строить что-либо на побережье. Изредка кто-нибудь из рыбаков мог отважиться и оставить на берегу лодку на ночь или две, понадеявшись на милость Эрдиса Щедрейшего. Даже причал напротив пограничного форта был всего лишь самым что ни на есть обычным речным причалом: несколько десятков бревенчатых свай, забитых в дно прибрежных вод и укрытых таким же бревенчатым настилом. Ровно столько, сколько необходимо, чтобы вручную погрузить или разгрузить баржу. За три дня до того, как подвести караван к переправе, торговец отправляет почтовую крылатку в порт в верховьях устья, сообщая владельцу баржи о своих намерениях, и, если крылатка приносит положительный ответ, договаривается в деревне с местными о погрузочных работах. В нужный час возле причала собираются грузчики, подходит баржа и сам караван.

В этот раз хозяин баржи ответил согласием сразу, из чего Сезус сделал вывод, что о готовящемся в Ругодаре празднестве ещё никто не знает. В смысле те, кто проведал об этом столь же удачно, как он сам, благоразумно держат язык за зубами, не желая терять столь редкостные по своей выгоде прибыли, и все подряд не бросились фрахтовать баржу. Едва его караван приблизился к причалу, предположения торговца подтвердились. Баржа уже стояла у причальной стенки, рядом лениво слонялись грузчики, среди которых Сезус узнал нескольких местных охотников и пару капканщиков. Стало быть, никакого ажиотажа пока нет.

Более того, услышав о работе в долг, грузчики и лоцман возмущались совсем недолго. Сезус торговал в этих краях вот уже десять лет, его хорошо знали, и обещания двойной оплаты по возвращении вполне хватило для их согласия. Тем более что в процессе погрузки выяснилось, что многие охотники и капканщики сидят сейчас без работы. Потому что в Ратхаш наплодилось бесконечное число змеиных языков, и к*Зирдские тумены стали всё чаще заходить вглубь нейтральных территорий. А в последнее время приближаться к Пустоши и вовсе опасно, ибо можно натолкнуться на очередное побоище Орков с к*Зирдами и оказаться посреди мясорубки. Не убьют – так схватят! А это прямой путь в рабство, потому что денег на богатый выкуп простому капканщику взять неоткуда.

Выслушав все рассказы и раз двадцать пробурчав что-то нейтральное в ответ на вопрос о разбитом лице, Сезус дождался погрузки каравана на баржу, удалился в трюм и до самого окончания переправы просидел там, смывая кровь с сильно

опухшего лица. Десятник легата, тщательно прислушивавшийся ко всем фразам Сезуса, спустился в трюм следом за ним, уселся на телегу подальше и прилежно исполнял приказ своего кровососа-командира не спускать с торговца глаз. За минувшую неделю лето вошло в пик зноя, Симилла обмелела ещё сильней, и до Ругодара баржа дошла гораздо спокойнее, нежели в прошлый раз.

У оркского причала, который размерами своими превосходил причал отправления раз в десять и при этом был обычно столь же пуст, сегодня обнаружился небольшой походный стан Орков. Несколько походных шатров были разбиты недалеко у побережья, рядом стоял столь же небольшой табун вьючных лошадей, непривычно здоровенных на человеческий взгляд, снаряжённых в празднично украшенную сбрую и только что вымытых. Ватага оркских подростков лет двенадцати грузила в их вьючные мешки корзины со свежевыловленной рыбой. С десяток оркских женщин помогали здоровенным клыкастым старцам сворачивать сети, недавно извлечённые из воды, и Сезус невольно косился на соблазнительные тела зеленокожих красавиц, облачённые в лёгкие и мокрые одежды.

Четверка конных оркских бойцов появилась со стороны севера сразу, едва баржа пристала к причалу. Пока караван выгружался, Орки добрались до причала, и Сезус узнал воинов, встречавших его в прошлый раз. Командир разъезда смерил взглядом опухшее лицо торговца, внимательно оглядел возниц и остановил взор на десятнике.

– Где твоя охрана, человек Сезус? – поинтересовался он.

– Я не стал нанимать воинов, – шевелить опухшими губами было трудно, и приходилось прикладывать усилия, причиняющие несильную, но неприятную боль. Однако у Орков в цене мужество, и если выглядеть сейчас несчастным, то вместо сострадания запросто получишь презрение. – Зачем платить им золото, если караван всё равно станут охранять могучие бойцы клана Острого Клыка, с которыми им не сравниться? Я вложил эти деньги в великолепное вино, которое счастлив предложить Детям Ругодара. Скажи, могучий воин, не опоздал ли я к празднеству?

– Послезавтра День Малой Воды, – здоровенный Орк вновь изучающе посмотрел на десятника и перевёл взгляд на Сезуса: – Мы ожидаем возвращения лавин сразу после полудня. Празднество начнется с заходом солнца, как только спадёт зной. Садись в свою повозку, человек Сезус, мы отправляемся!

Торговец занял место возницы головной повозки, и караван тронулся следом за передовой парой исполинских клыкастых всадников. Десятник, усевшийся на последней телеге, был единственным пассажиром каравана, и это не укрылось от внимания Орков. Они периодически бросали на него пристальные взоры, и десятник в эти мгновения принимался с интересом разглядывать их боевых скакунов, огромных в сравнении с любой породой человеческих лошадей.

К полудню повозки Сезуса обогнал караван Орков на вьючных лошадях, тех самых, что встретились ему возле причала. Судя по направлению движения, они тоже держали путь в Главный Стан клана Острого Клыка и торопились привезти улов. Каждый из них восседал на легко нагруженной вьючной лошади и вёл за собой ещё двоих таких же, нагруженных изрядно, но в силу крупных размеров оркские лошади двигались быстрее, и караван Сезуса вскоре отстал. С того момента в раскинувшейся вокруг бескрайней степи, пылающей разноцветьем трав и благоухающих полевых цветов, никто более не появлялся. До заката солнца Сезус боролся с жаром, терзающим опухшее лицо, потом солнце село, и он забылся тревожным сном, сидя на козлах.

К утру опухоль немного уменьшилась и перестала саднить. Сезус как мог привёл себя в порядок, дабы въехать в Главный Стан без следов крови на лице. Орки – не Люди, они не станут просто так расспрашивать, почему лицо разбито. Разбито – так разбито. Быть может, это произошло во время сражения с врагами, отработки воинских приёмов или же в ходе Поединка До Третьей Крови. Причин может быть много, и все они достойные, ибо не получал ран лишь тот, кто никогда не сражался. А таких среди Детей Ругодара не существует. В другое время Сезус бы порадовался сему положению вещей, ибо не пришлось чувствовать себя стыдливо и неловко. Но сейчас придётся самому заострить внимание зеленокожих на своей травме.

С восходом солнца караван достиг Главного Стана клана Острого Клыка. Сезус невольно скривился в пренебрежительной ухмылке, глядя на изумлённую физиономию десятника, уставившегося на приближающуюся исполинскую крепостную стену, увенчанную ещё более исполинскими башнями. Ухмылка вызвала боль, но оно того стоило. Безмозглый солдафон явно никогда не был в Ругодаре и ожидал увидеть здесь что угодно, только не такое. Стан диких варваров оказался неприступной крепостью, выстроенной и вооружённой по высшему уровню, и отличие его от авлийских крепостей состояло в том, что последние были вдвое менее мощны. А ведь это ещё не самый большой из Главных Станов Детей Ругодара. Сезус как-то слышал от оркских торговцев, что

наиболее крупными являются Главные Станы клана Дробящего Кулака на юге и клана Разъяренного Щиторога на севере. Их размеры и величие настолько грандиозны, что поражают даже самих Орков.

Пока десятник таращился на всё подряд, караван достиг торговой площади, и Сезус принялся заключать торговые сделки. Несмотря на раннее утро, Главный Стан бурлил деловой суетой. Всюду уже виднелись признаки готовящегося празднества: устанавливались подмостки для пиршеств, устраивались места для праздничных костров, ристалища для Танца и иные необходимые для веселья приспособления. Человеческих караванов в стане не оказалось, и это сильно упростило Сезусу торговлю. Цену на вино удалось получить весьма выгодную, и заняло всё это едва половину дня. Последние бочки с дорогим вином он придержал для Бдарда Деловая Хватка, которого в Главном Стане почему-то не оказалось, и план Сезуса едва не дал трещину. К счастью, оркский торговец появился к полудню, и Сезус явился к нему в торговые ряды прямо на телеге, гружённой последними бочками.

Бдард Деловая Хватка весьма обрадовался проявленной им любезности, и весь товар выкупил сразу, не торгуясь. Несколько минут Сезус поддерживал вежливую беседу, всячески демонстрируя Орку травмированное лицо, но клыкастый гигант не задавал нужных вопросов, и Сезуса стало невольно потряхивать от разрастающегося внутри нервного напряжения.

– Здоров ли ты, уважаемый Сезус? – Бдард Деловая Хватка внимательно всмотрелся в радужку глаз Сезуса. – Ты чувствуешь озноб? У тебя трясутся руки.

– Надеюсь, что здоров, – Сезус виновато потупился, всем своим видом показывая, что всячески стремился избежать этого разговора.

Но вопрос Орка был как нельзя кстати, и в голове торговца мгновенно созрел нужный ответ.

– После того как я сделал глупость, попытавшись перечить повелению легата пограничного форта, который требовал от меня взять в караван своего человека, легат предъявил мне весомые аргументы! – Сезус хмуро указал на опухшее лицо и скривился от боли так, чтобы Орк увидел расколовшийся зуб. – Не стоило перечить представителю власти. Я слишком часто общаюсь с представителями благородного народа Орков и поневоле проникся их принципами чести и

достоинства. В нашем Королевстве это наказуемо. Это не стоит твоего внимания, мудрый Бдард, я сам виноват. Просто воспаление долго не проходило… десятник дал мне испить какого-то целебного зелья из своей фляги, спасибо ему и на том! Теперь мне лучше, только руки трясутся. Он сказал, что это пройдет вскоре.

– Люди прислали к нам своего соглядатая? – усмехнулся клыкастый исполин. – И что им это даст? Мы не прячем свой Главный Стан ни от кого.

– О, нет! – Сезус засмеялся и тут же скривился от боли. – Нет, уважаемый Бдард, я сомневаюсь, что легат выслал бы сюда шпиона столь глупейшим способом! Он всего лишь желает нажиться на моём караване. Легат дал мне кошель с золотом, дабы я вложил его в выгодную сделку, и десятник бдительно следит за моей честностью. Обычные дрязги Людей, не достойные оркского слуха! Поведай лучше, могучий Бдард, как чувствует себя твоя внучка?

– Превосходно! – зеленокожий исполин расплылся в клыкастой улыбке. – Ей всего две недели, а она уже узнает дедов и различает нас! Весьма смышлёное дитя!

– Я рад это слышать! – воодушевлённо заявил Сезус и неожиданно закашлялся. Немедленно подавив кашель, он прочистил горло и изрёк: – От лечебного зелья десятника у меня першит в горле. Как воины пьют эту гадость?! Однако мне пора возвращаться к каравану, посему не буду отвлекать тебя от дел торговых!

Он попрощался с Орком и направился к своей телеге. Сезус доехал до оркских торговцев, предлагающих снедь, и купил жаренного в пряных травах мяса на всех своих людей, не пожалев денег. Зеленокожая красотка завернула дымящиеся куски мяса в широченные салатные листья, и Сезус принялся укладывать их в повозке, якобы заботясь о бережном размещении.

За этим занятием он украдкой достал из походной сумы склянку Одноглазого и армейскую солдатскую флягу, несущую на своём металле клеймо Королевской Пограничной Стражи Авлии. Чтобы добыть эту флягу, пришлось заплатить карманнику вдвое, дабы тот совершил кражу в Оркольме, подальше от местного форта. Вор сработал чисто, благо фляга суть мелочь, из-за которой никто не станет учинять серьёзное расследование. Вполне возможно, что солдат, лишившийся её, вообще решит, что попросту утерял казённое снаряжение.

Однако страх быть обысканным был столь велик, что Сезус до последнего не решался перелить яд во флягу. Теперь же время пришло, и от этого его руки тряслись ещё сильней. От сильного волнения он едва не пролил яд себе на пальцы, и две капли упали мимо фляги. Садиться в телегу стало слишком страшно, и обратно к каравану Сезус возвращался, ведя лошадь под уздцы.

– Я распродал весь товар! – торжественно объявил он возницам, слезающим со своих телег при его появлении. – Цены столь выгодные, что у Орков не хватило золота для оплаты! Поэтому сейчас я поеду с ними на другой конец Главного Стана, туда, где находятся их дома, они вынесут недостающее золото. А вы пока насладитесь обедом! Я угощаю!

Он указал рукой на исходящие лёгким паром куски мяса, завернутые в листья и аккуратно сложенные в своей телеге:

– Мясо бизона по-оркски! В травах! Только что зажаренное! Невероятно сочное, изумительный вкус! Весьма рекомендую, милорд десятник! – Сезус немедленно сделал подобострастное лицо. – Вы такого ещё в жизни не пробовали, клянусь Эрдисом Щедрейшим!

Десятник смерил его презрительным взглядом, но ничего не сказал и предназначающийся ему кусок мяса взял. Сезус извлек из телеги флягу с отравой и вручил одному из возниц:

– А это – настоящее мергийское! Сейчас оно стоит здесь безумно дорого, поэтому фляга невелика. Выпейте за успех моего предприятия, но не упивайтесь, вы мне ещё понадобитесь. Пока меня не будет, советую посетить торговые ряды! Сегодня здесь столь богатый выбор, что столичный рынок Арденны позавидует! Я оплачиваю расходы!

Он сунул руку в карман и достал заранее приготовленный кошель:

– Здесь по пятьдесят серебряных монет на каждого! Это сверх платы за работу!

Пока Сезус распрягал самую живенькую из всех своих стареньких лошадок, возницы уселись толпой на паре стоящих рядом телег и принялись за еду и выпивку, довольные неожиданным подарком. Десятник сидел отдельно, но свою порцию взял, и торговец, уезжая, краем глаза видел, как кто-то из возниц

протянул ему простенький деревянный стакан с вином. В этот момент нервное напряжение внутри Сезуса достигло столь высокой отметки, что сердце зашлось в паническом стуке, в висках загремели удары крови, отдающиеся пульсирующей болью в разбитом лице, и тело затряслось против воли. Всю дорогу, пока он ехал до городских ворот, ему казалось, что прямо сейчас позади раздадутся крики, множество Орков бросятся за ним, настигнут и изрубят своими жуткими топорами.

Вскоре к этому страху прибавился ещё один: отпущенные Одноглазым тысяча ударов сердца истекли. Там, на другой стороне Главного Стана, отрава уже должна была начать убивать возниц, слоняющихся по заполненной Орками торговой площади, и Сезус с ужасом ожидал, что чудовищный яд распространится столь быстро, что догонит его самого, и он умрёт в невероятных мучениях прямо в городе Орков, с распиханными под одеждой кошелями, до отказа набитыми золотыми монетами. Как он выехал из противоположных ворот Главного Стана, Сезус даже не понял. В открытые ворота постоянно входили и выходили оркские женщины, дети и старцы, ведущие в поводу навьюченных лошадей, и охрана не препятствовала ему покидать город. Он не ощущал палящего зноя, не видел полуобнажённых женских фигур, не чувствовал боль в травмированном лице. Единственное, что владело им всецело, была отчаянная мысль: только бы не сорваться и не пустить лошадь вскачь! Только бы не сорваться!

Трезвость сознания вернулась к нему с закатом солнца, когда спадающий зной сменился свежим степным ветром. Сезус вздрогнул, всё ещё ощущая на себе множество пристально следящих оркских взглядов, и внезапно понял, что вокруг на многие мили нет никого, кругом простирается цветущая степь, по которой бредет его лошадь без всякой цели, куда глаза глядят. Видимо, оголодавшее животное, не ощущая воли хозяина, в какой-то момент свернуло с дороги, дабы перекусить, и с тех пор объедает кусты диких ягод, углубляясь в степь всё дальше. Осознав, что его давным-давно никто не видит, Сезус стеганул лошадь поводьями и помчался прочь, насколько хватило сил у старенького животного.

День Малой Воды! Завтра День Малой Воды! Зациклившимся эхом билось в его мозгу. В этот день воды Симиллы спокойны едва ли не единственный раз в году! Он сможет переплыть реку верхом на лошади, на к*Зирдский манер! Никто его не увидит! Ни Орки, ни Люди! Он переправится и сразу отправится в Бриданну, в обход дорог и деревень! У него есть золото, достаточное количество золота! Этого хватит, чтобы переждать нападение Орков и собрать караван! Он

восстанет из пепла, как вожделеет, и на этот раз никто ему не помеха! Только бы не попасться патрулям Орков на берегу! Но если в Главном Стане уже начался мор, то все сейчас спешат туда, и патрулей должно быть гораздо меньше, а, может, не будет вовсе! Нет смысла стеречь обмелевшую реку в те часы, когда из Ратхаш к ней приближается огромное войско Орков! Лавины переправятся через реку верхом и направятся в свои станы, значит, войска растянутся на десятки, на сотни миль! И он успеет проскользнуть через реку до их появления! Лишь бы не загнать лошадь раньше времени!

С третьего раза Сезус заставил себя позволить хрипящей от быстрой скачки старой кляче перейти на неторопливый бег, определил направление на побережье и на всякий случай распластался на конской спине. Так его силуэт меньше, и шансов не быть замеченным больше.

Глава четвёртая. Чудовищная катастрофа

– Трырд? Трырд! Услышь меня! Сделай вдох! – Чей-то знакомый голос едва пробивался сквозь тяжелую и толстую кровавую вату, заполонившую собою всё вокруг. – Сделай вдох!

Сильный удар под грудь заставил нервный узел судорожно сжаться, вынуждая лёгкие резко сократиться и выдавить из себя давно переставшую быть воздухом газовую массу. В мозгу запылало пламя, кровавая вата надвинулась вновь, заглушая тихий голос, но в следующий миг лёгкие инстинктивно расширились, вбирая в себя воздух, и Трырд Стремительный Выпад сделал отчаянный вдох. Он попытался вскочить, не понимая, что происходит, но некие могучие путы удержали его на месте. К глазам вернулась способность видеть, и он понял, что лежит на госпитальном ложе в Целительной Башне Крепости Небесной Тысячи.

– Не спеши, друг мой, тебе надо отлежаться час-другой, – рядом с ним обнаружился Эльф Элемар, расстегивающий ремни, удерживающие Трырда на ложе.

Прямо перед ложем, внимательно глядя на Трырда, возвышался могучий вождь Небесной Тысячи Брорг Быстрее Ветра, чуть поодаль в Пентаграмме Силы стоял Верховный Маг Небесной Тысячи Эльф Альтемар, устремив взор в зависший

подле него полупрозрачный синий шарик Ока Целителя. Трырд пошарил тревожным взглядом вокруг, нашёл свои доспехи и оружие, установленные в оружейной стойке у стены, и успокоился, с облегчением расслабляя тело и разум.

– Ты не выпустил из рук хрардар, – улыбнулся вождь, проследив его взор. – Сразил некроманта и добыл Душу Демона. Воины насчитали вокруг тебя двадцать шесть разрубленных Зомби и Железного Голема. Это был славный бой, Трырд Стремительный Выпад!

– Весьма славный! – согласился с ним Эленар, откладывая путы в сторону. – Только в следующий раз, друг мой, постарайся не заходить столь глубоко в безвоздушное пространство. Дитя Некроса успело перекрыть пещеры своего логова опускающимися железными стенами, и не все из них мы успели прорубить. Если бы не вмешательство Верховного Мага, вытащить тебя оттуда живым мы бы не смогли.

– Этих безмозглых Зомби набежало слишком много, – хрипло ответствовал Трырд, неторопливыми движениями разминая затекшую шею. Мощные мышцы ощутили приток крови, и шевелить головой стало легче. – Пока я изрубил их всех, воздуха в моих лёгких уже не осталось. Сил хватило лишь на то, чтобы удерживать хрардар.

Он мрачно насупился и подытожил:

– Я слаб и недостоин завести себе дракона.

Могучий Брорг Быстрее Ветра оглушительно расхохотался и хлопнул его по плечу, отчего Трырда изрядно пошатнуло вместе с больничным ложем:

– Ты слишком строг к себе, доблестный воин! Ты сразил самку Некромосов в тот миг, когда она пыталась повелеть демону взорвать логово вместе со всеми, кто в нём находился! Благодаря тебе никто не погиб, ты же не пожалел своей жизни ради славного боя! Ты признан достойным, Трырд Стремительный Выпад! Небесная Тысяча даёт тебе разрешение на обретение драконьего яйца! – Он снизил тон до обычного и буднично закончил: – После того, как маги позволят тебе встать с ложа. Бежать к Драконьим Холмам прямо сейчас не стоит.

Он вновь захохотал и удалился, становясь предельно серьёзным, едва вышел за порог. Приятные моменты редки, ими хочется насладиться сполна, но у вождя Небесной Тысячи тысяча всяческих забот каждую минуту, и потому время для него суть бесценно.

– Сердечно поздравляю тебя, дружище! – Эленар с улыбкой взирал на безмерно ошарашенного Трырда. – Тебя ждёт крайне хлопотное и столь же увлекательное бремя: воспитание юного дракона! Через месяц супруга Мурга отложит кладку. Могу замолвить за тебя словечко!

– Я добуду для неё бизона и на себе притащу его из Ругодара! – подскочил на ложе Трырд, очнувшись от изумления. – Если Рыгдарду Кровавому будет угодно, то она согласится на обмен!

– Вернись на ложе, доблестный воин, – строго изрёк Верховный Маг. – Я прописываю тебе здоровый сон до утра. Завтра можешь вернуться к ратному делу.

Могущественный Эльф принялся читать целительское заклинание, и Эленар, наклонившись к уху поспешно улёгшегося Трырда, тихо прошептал:

– Мудрейший Альтемар явился к месту боя в логово некроманта и сразил демона в поединке Разумов за два удара сердца! Невероятная по своей скорости победа! Демон покорился ему и послушно распахнул все ворота, а также вернул в стальные пещеры воздух и поведал о некоторых планах Детей Некроса. Мы смогли быстро разыскать тебя и вытащили на поверхность. Ты был практически мёртв, и моих чар не доставало вернуть тебя к жизни. Тогда Альтемар поглотил Душу Демона и заставил твой мозг вновь ощутить собственное тело. Остальное было делом обыденным.

Целительное заклятье излилось на Трырда, в голове прояснилось, и тело ощутило лёгкость и былую силу. Вместе с ощущением возвращения былых возможностей пришла сонливость, и могучий Орк закрыл ладонью широкий зевок.

– Зачем было тратить на меня столь ценный артефакт? – прошептал он Эленару. – Этою силою можно было бы уничтожить другое логово Детей Некроса или подавить ураган!

– Затем, юный воин, – Верховный Маг услышал его шепот и изрёк назидательным тоном, – что я не Белый Маг и даже не Фиолетовый. Ещё мгновение, и моих сил было бы недостаточно для твоего исцеления, а дабы доставить тебя к тому, кто в силах сие сотворить, пришлось бы открывать портал через половину Парна. Сей портал потребовал бы для себя Душу Демона, так что трата сия в любом случае была неизбежна.

– Храбрых воинов много, а Душа Демона суть редкость, – Трырд ощутил неловкость из-за того, что столь непомерно дорого обошелся Небесной Тысяче.

– Лучших представителей доблестного народа много не бывает, – наставительно провозгласил Верховный Маг. – Сколько бы их ни было, каждый должен выжить и продлить свой достойный Род в веках. Отсеиваться должны худшие и никчемные, ибо будущее – за лучшими! За минувшие лета ты доблестью своею доказал, что всего лишь Душа Демона суть никчемная плата за жизнь столь благородного Дитя Рыгдарда Кровавого. Поверь мне, юный воин, я бы не стал опустошать Узилище ради первого встречного, пусть даже он происходит из народа Орков или Эльфов! А теперь я повелеваю тебе отойти ко сну! Исполняй приказ, воин!

Альтемар перевёл взгляд на Эленара и сурово произнёс:

– А вы, юноша, извольте не мешать выздоровлению! Маг Лазурного ранга, пусть даже он столь молод, должен понимать сии вещи без дополнительных принуждений!

Эленар скорчил мимолетную рожицу: мол, началось! Но тут же напустил на себя невероятно мудрый вид, степенно согласился с Верховным Магом, пожелал Трырду быстрого восстановления и покинул палату. Могущественный Альтемар несколько мгновений, закрыв глаза, разглядывал Трырда через Око Целителя, после чего удовлетворённо кивнул, открыл глаза, создал подле себя портал и удалился через него по своим делам.

Внутреннее возбуждение, охватившее Трырда от столь желанной награды, не позволяло уснуть, и чтобы не вскочить и не начать бегать по всей палате от счастья, могучий Орк велел себе думать о вещах, отличных от драконов. Всё-таки магическая сила Эльфов велика, без них Небесной Тысячи пришлось бы много трудней. С другой стороны, Эльфов мало, и в одиночку им было бы столь

же тяжело, если не более. Рыгдард Кровавый не только сильнейший, но и мудрейший из всех Великих Богов. Он точно знал, что и где не хватает Детям его, и потому создал Эльфов и Орков друг для друга по тому же подобию, как в Начале Времен создал для храбрых воинов мудрых шаманов. Правда, слышать, как Альтемар называет Эленара юношей, весьма забавно. Лазурному магу сто восемьдесят лет, он младший сын Великого Князя Эльвирлара Эльфийского, вождя народа Эльфов. Искусный маг, умелый боец и храбрый воин.

Однако самому Верховному Магу Небесной тысячи более четырёхсот лет, и для него Эленар, без сомнения, совсем юн. А сам Трырд и вовсе ребенок, хотя он два лета назад встретил свою тридцатую весну. Нынешние Эльфы живут пятьсот лет, и для них жизнь Людей или Орков кажется весьма скоротечной. Легенды гласят, что прежние Эльфы, коих Рыгдард Кровавый волею своею удалил с лика Парна, жили и вовсе тысячу лет. Однако деяниями своими они не сумели доказать, что достойны существовать в бесконечной череде веков, и потому выродились. Нынешние же Эльфы ничего общего с ними не имеют, презирают некромантию и всячески с нею борются, свято блюдя клятву, данную их Предками, кои пять тысячелетий назад стали Эльфами взамен ушедших в небытие.

Синий маг Альтемар является Верховным Волшебником Небесной Тысячи вот уже лет триста или даже больше. Он весьма мудр и рассудителен, и никто не знает Некрос лучше него. Принц Эленар был принят в состав Небесной Тысячи лет сто назад или около того. Он гордится своим Лазурным рангом, ибо сам величайший шаман народа Орков, Чёрный Рыцарь Трэрг Огненный Смерч, владел Лазурным рангом до той поры, пока не вернул себе истинную силу. Эленар стремится во всём следовать пути Огненного Смерча, постоянно упражняется в рубке двумя мечами, метании кинжалов и скоростному прочтению боевых заклятий, и в искусстве этом достиг изрядных результатов. При этом долгое время он совсем дурно стрелял из лука, ибо на обучении этому способу ведения боя не сосредотачивался, считая, что магу нет смысла тратить время на сию подготовку.

Собственно, так Трырд и подружился с Эленаром. На второй месяц своего пребывания в Небесной Тысяче Трырд был назначен в дальний рейд по мёртвым пустошам Некроса. Магом, выданным отряду на время рейда, был Эленар, драконий всадник. Множество дней отряд прочесывал далёкие земли, двигаясь днём и устраивая лагерь ночью. В одну из таких ночей Трырду выпало стоять предутреннюю смену вместе с Эленаром. Дабы скоротать время, они состязались

в излюбленном всеми часовыми первенстве: кто больше набьёт летающих и ползающих гадов Некроса, постоянно норовящих пробраться в спящий лагерь. Эльф бил хитиновую мерзость Магическими Стрелами, Трырд же стрелял из лука стрелами обычными.

Времени на выхватывание стрелы, наложение её на тетиву, прицеливание и выстрел Трырд тратил менее, нежели требовалось Эленару на прочтение скороговорки заклинания Магической Стрелы. Которое само по себе было формулировкой недлинной, а в исполнении искусного эльфийского Принца и вовсе весьма быстрой. Но Трырд всё равно оказался быстрее, ни разу при этом не промахнувшись. И в итоге превзошёл Эленара по числу убитых тварей. Эльфийский Принц был весьма удивлён своим проигрышем, ибо подобного с ним не случалось ещё ни разу. Узнав, что Трырд Стремительный Выпад три весны подряд был лучшим стрелком клана Острого Клыка, он выразил просьбу изучить столь индивидуальную технику, и Трырд согласился помочь брату по оружию.

За минувшие с той поры лета Эленар проявил упорство, достойное Орка, и ныне стреляет из лука весьма недурственно. Превзойти Трырда Принцу пока не удалось, ибо талант к стремительным движениям Трырду даровал сам Рыгдард Кровавый, наделив его от рождения свойством не ошибаться в момент исполнения даже самых высокоскоростных действий. Но могучему оркскому бойцу не стыдно за своего стовосьмидесятилетнего ученика. Поймать рукою пущенную им стрелу порой бывает весьма нелегко даже Орку.

– Трырд! Проснись же! – чья-то рука трясла его за плечо. – Случилась беда! В нашем клане случился мор! Главный Стан погиб!

Незаметно пришедший сон словно сорвало ударом урагана, и Трырд вскочил с больничного ложа, устремляясь к доспешной стойке. Он принялся облачаться в доспехи, не сводя исполненного тревоги взгляда со своего собрата по оружию, с коим оба они происходили из клана Острого Клыка.

– Как это произошло?! Каковы потери?! Что говорят шаманы?!

– Не знаю! – мрачно ответствовал собрат. – Ночь прошла спокойно, но только что Камень Зова принёс страшные вести! Вождь и Верховный Маг внимают им сейчас! Объявлен всеобщий сбор, из рейдов вызваны все отряды!

Он помог Трырду облачиться в доспехи и выскочил прочь из палаты. Трырд поспешил следом, на ходу поправляя висящий на шее древний амулет Истинной Чистоты. Из Целительной Башни они выскочили одновременно, синхронно распахивая широкие и высокие створы входных ворот. Винтовая лестница башни позади них уже гремела топотом ног других могучих воинов, проходивших лечение после тяжелого боя с приспешниками некромантов, но не пожелавших остаться в стороне, когда случилась столь ужасная беда.

На улице множество Орков отовсюду спешили к крепостной Цитадели и выстраивались перед её вратами в боевые отряды. Первая Крепость Небесной Тысячи, строительство которой началось пять тысяч лет назад, просуществовала почти двести лет, после чего была разобрана и перенесена в другое место. Туда, откуда было удобнее осуществлять охоту за Некромосами. Вскоре некромантам стало весьма трудно скрываться от могучих оркских бойцов и искусных эльфийских магов, и Дети Некроса попытались уйти как можно дальше вглубь своего мёртвого материка. Следы ненавистных врагов отыскали, и крепость вновь перенесли. За последующие эпохи Крепость переносили десятки раз, не давая вечно гниющим уродцам ощутить спокойствие ни на миг. Сегодня, пожалуй, даже Эльфы не помнят, как выглядела самая первая Крепость, однако один параметр сих укреплений всегда неизменен.

Крепость Небесной Тысячи всегда строится вокруг Кристалла Истинной Чистоты, сотворенного Белым Магом древности Айлани Величайшей в ту пору, когда самая первая оркская тысяча вместе с предками нынешних Эльфов впервые вступила на Некрос, дабы начать бесконечную войну с некромантами. С тех самых пор и поныне Кристалл Истинной Чистоты, тысячегранная капля галтанийского хрусталя размером с Эльфа, сияющая мягким белым свечением, устанавливается в самом центре Цитадели и является сердцем Крепости. Незримый магический кокон, непреодолимый для пронизывающей мёртвый материк некромантии, простирается от него во все стороны на один быстрый перебег с четвертью. Внешняя стена Крепости всегда проходит по его внешней границе.

Внутри внешней стены расположены казармы бойцов, конюшни, склады и тренировочные площадки. В самом центре сего круга всегда выстраивается мощная Цитадель, в недрах которой установлен Кристалл Истинной Чистоты и находятся наиболее важные хранилища, арсеналы, лаборатории, пара гномских водяных машин и арка портала. Одна из четырёх башен Цитадели всегда является Целительной, но вместо настоящих шаманов исцеления там проводят

эльфийские маги или даже сам Альтемар, как случилось с Трырдом. Забирать из кланов столь редкий подарок Рыгдарда Кровавого своим детям, коим является шаман-целитель, никто не будет. Шаман необходим клану, ибо там дети, женщины и старцы. В составе Небесной Тысячи только могучие воины с не менее могучим здоровьем, и под защитой Кристалла Истинной Чистоты им не знакомы недуги. С боевой же медициной Эльфы справлялись достойно, ибо за многие десятилетия жизни изрядно поднаторели в этом занятии.

Но главная мощь Небесной Тысячи располагалась вне Крепости. Огнедышащие драконы, могучие благородные животные, гнездились за пределами защитного кокона. Пропитывающая Некрос смертельная некромантия являлась для них родной средой обитания. Под воздействием потоков некротической энергии драконы заново отращивали себе потерянные в битвах конечности, крылья и прочие части тела, а также откладывали яйца и выращивали птенцов. Каждый дракон по природе своей является хищником, яростным и доблестным воином, посему требует себе собственной территории и ревностно относится к её неприкосновенности. Поэтому могучие Орки возвели за внешней стеной Крепости пять сотен холмов, рассыпанных вокруг в несколько кругов, и каждый из таковых увенчан гигантским гнездом, в коем проживает благородный дракон в перерывах между ратными деяниями.

Взобраться на принадлежащий дракону холм может только его всадник, ибо он воспитал благородное животное с того самого мига, когда оно вылупилось из яйца в его руках, и потому считает воина своим родителем. Если в гнездо пожелает заявиться кто-либо иной, дракона обуяет ярость, и он немедленно сразится с непрошеным гостем. Поэтому ходить среди Пятисот Холмов надлежит с осторожностью и уважением, дабы не оскорбить благородное животное и его всадника. Драконы живут в среднем тридцать лет, и жизни Орка хватает только на одного дракона. Ибо всадник и его дракон связаны друг с другом, словно отец и его грозное дитя.

Доблестному воину, победами на турнирах доказавшему, что он достоин стать одним из Небесной Тысячи, предстоит потратить немало лет, дабы в совершенстве изучить особенности ратных дел в Некросе. К тому дню, когда он получит разрешение обрести дракона, ему будет никак не меньше тридцати вёсен. И потому он и его дракон вместе пройдут весь свой ратный путь, вместе состарятся и вместе уйдут в свою последнюю атаку. Именно потому молодые воины, вступившие в ряды Небесной Тысячи, составляют половину всего войска и ведут сражения в конном или пешем строю. И Дети Некроса дрожат при виде

чёрного мерцания боевых чар на могучих доспехах и зловещих хрардарах! Ибо лучшие воины народа Орков пришли за их вечно гниющими жизнями!

Обрести дракона суть заветная мечта каждого воина Небесной Тысячи, но прямо сейчас Трырд Стремительный Выпад позабыл о великой радости. В родном клане случилось нечто ужасающее, раз ожил Камень Зова здесь, в Некросе, на другой стороне Парна! Клан Острого Клыка не единственный в южном Ругодаре, вокруг простираются земли соседей, у которых тоже есть мудрые шаманы, и в случае большой беды они не откажут в помощи. Отношения между кланами не всегда теплы, но сейчас все южные кланы отправили свои лавины в набег на к*Зирдов, на время общих сражений взаимные обиды забываются! Что же произошло?!

Заняв своё место в стальной шеренге, Трырд попытался было выяснить у собратьев по оружию какие-либо подробности, но все знали не больше, чем ему уже было сказано. Несколько минут закованные в мерцающие чёрными чарами доспехи коробки молча стояли, замерев подобно отлитым из металла изваяниям, потом центральные врата Цитадели распахнулись. Оттуда появились вождь с Верховным Магом, следом за ними шли не менее двух десятков эльфийских боевых магов Небесной Тысячи. Лица всех несли на себе печать мрачной суровости, и стало ясно, что всё ещё хуже, чем кажется.

– Храбрые Дети Рыгдарда Кровавого! – Брорг Быстрее Ветра говорил тяжёлым голосом, обводя ряды бойцов взором, пылающим кроваво-красным огнём жажды немедленной битвы. – Из Ругодара пришла страшная весть! В клане Острого Клыка случился мор ужасающей силы. Все, кто был в тот день в Главном Стане, умерли от жестокой болезни. Шаманы не смогли победить отраву и умерли вместе со всеми. Все, кто пытался войти в Главный Стан, дабы помочь заболевшим, тоже погибли. У клана Острого Клыка не осталось шаманов, и шаманы союзных кланов обратились к Камням Зова. Эльвирлар Эльфийский уже отправил туда лучших магов. Мы тоже не останемся в стороне, ибо шаманы и волшебники уверены, что нет в природе такой болезни, которую не смог бы сразить шаман. Создать таковую может только магия, недоступная шаманам. И чародей, который мог бы принести таковое зло на землю Ругодара, может быть родом либо из Некроса, либо из Королевств Людей.

Брорг Быстрее Ветра сделал паузу, и тишина вокруг стала угрожающей, будто зарытое в землю сторожевое заклятье некромантов, ожидающее свою жертву.

– Прямо сейчас мы отправляем в Ругодар передовой отряд. В него войдут все воины из клана Острого Клыка, не имеющие драконов. – Вождь посмотрел на Трырда: – Трырд Стремительный Выпад поведёт их. С ними пойдёт Верховный Маг Альтемар. Всем остальным готовиться к битве! Седлать коней и драконов! Извлечь из арсенала боевые жезлы! Если подозрения шаманов оправдаются, нас ждёт война!

Он вскинул ввысь руку, сжимающую зачарованный хрардар:

– Во имя Родины! За Ругодар!

– За Ругодар!!! – Восемь сотен глоток рявкнули в ответ, словно один Орк, и стальные прорези шлемов вспыхнули кроваво-красными взорами.

– Эленар, останешься за меня, – обратился к эльфийскому Принцу Верховный Маг. – Трырд Стремительный Выпад, я ожидаю твой отряд возле арки портала через четверть часа. Всем взять с собой амулеты и камни Истинной Чистоты. Неизвестно, что ждет нас там. – С этими словами Альтемар скрылся во вратах Цитадели.

Отряд Трырда собрался вдвое быстрей указанного срока, и к назначенной минуте полтора десятка конных бойцов замерли посреди громадной Залы Портала напротив мощной арки. Верховный Маг явился к ней с Узилищем Души Демона в руке, и мантия его несла на себе перевязи, на которых были укреплены многочисленные подсумки с боевыми артефактами. Не тратя времени попусту, Альтемар вошёл в центр заранее отсыпанной Пентаграммы Силы и принялся читать длинное заклинание. Линии Пентаграммы вспыхнули синим цветом, с каждым словом озаряясь всё сильней, и казалось, что сам волшебник с каждым ударом становится словно выше ростом и шире в плечах. Верховный Маг дочитал заклинание и с финальным его словом сжал в руках Узилище. Его глаза вспыхнули демоническим огнём, Пентаграмма Силы ослепительно засияла, и Альтемар вскинул руки к арке. Зала Порталов содрогнулась от сдвига мощнейших магических потоков, и арка ожила, озаряясь синим свечением.

– Мы выйдем в самом центре Главного Стана клана Острого Клыка, – Верховный Маг Небесной Тысячи перевёл дух. – Принимающая арка стоит там, но мне неведомо, каков её размер.

– Арка выстроена на военной площади, – хмуро произнёс Трырд. – Между домами вождя и Главного Шамана клана. Размерами своими она подобна нашей. Мы пойдём первыми. Я пришлю за тобой воина.

Альтемар кивнул, и Трырд подал отряду сигнал начать движение. По ту сторону портала взорам бойцов предстало жуткое зрелище. Залитый ярким солнечным светом Главный Стан был погружен в зловещую тишину и заполнен телами умерших детей, женщин и стариков. На улицах лежали мёртвые кони и птицы, и порывы тёплого и обычно весёлого ветра заунывно трепали одежды погибших. Боевой угрозы не было, и Трырд отправил бойца за Верховным Магом. Альтемар появился вскоре. Он окинул площадь внимательным взором и направился к ближайшим телам.

– Осмотрите город, воины! – велел он. – Поищите выживших, быть может, Рыгдард Кровавый был милостив хотя бы к кому-нибудь. Где-то здесь должны быть мои соплеменники, не примите их за врагов. Езжайте! Я зажгу в воздухе сигнальный тотем, если мне понадобится ваше присутствие.

Синий маг принялся творить заклинания над телом мёртвого ребёнка, время от времени извлекая из висящего на поясе мешочка волшебный порошок и развеивая его по воздуху. Порошок вспыхивал синим огнем, исчезая, Альтемар перешёл к следующему телу и повторил действо. Его лицо становилось всё более задумчивым, и Трырд не стал мешать магу. Он разделил отряд на группы и начал объезд Главного Стана, с трудом сдерживая душащую его изнутри злобу. Кто бы это ни сделал, он заплатит! Главный Стан готовился к празднеству, в нём почти не было мужчин, несколько десятков торговцев да ремесленников, остальное – женщины, дети и старцы! Клан понёс ужасающие потери…

Могучие воины ехали по улицам, бессильно взирая на детские трупы, и безмерная ярость жгла их изнутри. Столько умерших детей и женщин… всюду сотни тел… Кто же остался в клане теперь? Много ли Орков были в тот момент заняты вне Главного Стана и уцелели? Чудовищная картина… Словно весь клан погиб тут, и он, Трырд Стремительный Выпад, ничего не может изменить… Клан не скоро оправится от таких потерь. Улицы медленно проплывали мимо, оставаясь позади одна за другой, но ужасающая обстановка всюду была одинакова: распахнутые двери домов, множество мёртвых тел и ни души вокруг. Время от времени Трырду и его воинам попадались закрытые двери, и они входили в жилища, надеясь обнаружить уцелевших. Но жилища были пусты,

либо заполнены умершими, и скорбный осмотр продолжался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sergey-tarmashev/mest-t-my-krov-za-krov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить